

Анна Шаенская

НЕВЕСТА ДО РАССВЕТА

ИДДК

Анна Шаенская

Невеста до рассвета

«ИДДК»

2023

Шаенская А.

Невеста до рассвета / А. Шаенская — «ИДДК», 2023

Спасла невесту императора? Готовься занять её место! На принцессу сумеречных драконов совершено покушение. Чтобы избежать огласки и найти заговорщиков Совет решает заменить настоящую невесту фиктивной. Теперь я – адептка Академии ментальных искусств, должна сопровождать Его Величество на всех балах и приёмах. Но, что делать, если у меня есть тайна, о которой император никогда не должен узнать?

© Шаенская А., 2023

© ИДДК, 2023

Содержание

Глава 1. Дракон на мою голову...	6
Глава 2. О невестах и проклятиях	12
Глава 3. В огнях иллюзий	20
Глава 4. О балах и врагах	25
Глава 5. О роковой связи и настырных шпионах	31
Глава 6. В оковах правды	36
Глава 7. Дорогами интриг	41
Глава 8. Лиса в цветнике	45
Глава 9. Играя на эмоциях	53
Глава 10. Диверсия – дело тонкое!	57
Глава 11. Что скрывает тишина?	65
Конец ознакомительного фрагмента.	70

Анна Шаенская

Невеста до рассвета

© Шаенская Анна

© ИДДК

Глава 1. Дракон на мою голову...

Дракон упал внезапно...

С оглушительным треском сломал ветви древних деревьев и рухнул прямо на злосчастное растение, которое я весь день искала в этом треклятом лесу!

Не судьба мне пересдать экзамен по зельеварению, не судьба...

– Лесли, разве ваш молодняк учится летать не в Изумрудных горах? – спросила, осмотрев дракона из-за огромного валуна.

Он был без сознания, но подходить ближе и пытаться привести его в чувство мы не рисковали.

В таком состоянии нас могут принять за врагов и испепелить прежде, чем успеем объяснить. Лучше отползти на безопасное расстояние и вызывать бригаду целителей. Сами мы всё равно ничем не поможем бедняге.

– Да, – кивнула подруга, – но судя по окрепшей чешуе, он давно прошёл обучение.

– Тогда у нас проблемы, – вздохнула Беата, – взрослые драконы не падают с неба просто так.

Подтверждая её слова, ящер судорожно дёрнулся и перевернулся на бок, открывая нашим взглядам здоровенный магический ожог, багровым росчерком пересекающий грудь. От краёв раны расплзалась зеленовато-чёрная паутинка, и даже второкурсница вроде меня знала, что это означает.

Дракона ранили запрещённым плетением, и скоро здесь будут тёмные охотники.

– Нужно накрыть его иллюзией и вызвать подкрепление, – прошептала я.

– Втроём мы не справимся, – немного подумав, ответила Лесли, – если...

– Тсс! – Беата приложила палец к губам и, накрыв нас защитной сетью, прошептала: – Поздно. Сюда идут тёмные.

– Сколько их? – вздрогнув, спросила я.

В отличие от подруги, я никогда не участвовала в реальных сражениях и не мечтала о карьере боевого мага. Хотела выучиться на друида и продолжить дело родителей, но мои планы изменила нелепая случайность. И чтобы скрыть один маленький, но очень опасный секрет, пришлось поступить в Высшую академию ментальных искусств.

А там меня настигло зельеварение...

У нас были сложные отношения. Я его любила, оно меня – нет.

И каждый раз, когда вместо восстанавливающего зелья у меня выходила ядовитая бурда, наш наставник горестно вздыхал и говорил, что я не чувствую душу зелья, а лишь слепо слеую рецепту.

Прошлый экзамен не стал исключением. Душа зелья скрутила мне очередную фигу и вместо магического стимулятора вышло зеленоватое нечто, разъевшее котелок, стол и паркет. Магистр Лоренси выл, словно раненый вурдалак, но из любви к искусству дал мне последний шанс всё исправить.

Зелье я должна была сварить простецкое, но с одним условием – ингредиенты нужно собрать самостоятельно.

Подруги тут же вызвались помочь, и мы втроём отправились на поиски этого дурацкого снежного мха. Целый день ползали от сугроба к сугробу, выискивая его! И в тот миг, когда эта пакость была обнаружена, туда упал дракон...

– Я двух шаманов чувствую, – ответила Беата. – И десяток обычных орков. Минуты через три будут здесь.

Нам конец...

Что могут противопоставить adeptки-второкурсницы магам крови? Правильно, ничего! Но я никогда не прощу себе, если сбегу, обрекая дракона на страшную смерть.

Жаль только, что подруг втянула в это...

– Мы не успеем создать иллюзию улетающего дракона, – сказала, сосредотачиваясь на деле, – лучше просто скрыть тело мороком.

– Наши следы тоже придётся замаскировать, – добавила Беата.

– Можно увести от места падения ложную цепочку, – предложила Лесли.

– Так мы выгадаем максимум пару минут. Шаманы не идиоты, быстро поймут, что к чему.

А позвать на помощь отсюда не получится. Снежный мох, за которым мы пришли, блокирует телепатические сигналы.

– Лесли, беги на опушку и зови на помощь, – сказала Беата, растягивая над драконом магическую сеть, – Эльза, помоги с иллюзией.

Дважды повторять не пришлось. Драконица сорвалась с места, рванув за подмогой. А я принялась шёпотом читать заклинание, вплетая свою магию в морок подруги.

Поляну затянуло серебристым туманом, а когда он рассеялся, раненый дракон исчез, оставив после себя лишь сломанные ветки и яму. Сейчас наколдуем следы на снегу, уводящие врагов от места падения, и...

– Идут, – одними губами произнесла Беата, кивнув в сторону сломанного дуба.

Враги подоспели раньше, чем мы думали...

Я ещё не видела их, но чувствовала ауру липкого, леденящего страха, ядовитым облаком расплзающуюся вокруг шаманов.

От ужаса сердце билось где-то в горле, заставляя дрожать от каждого удара, а пальцы казались деревянными. Лишь чудом мне удалось изобразить в воздухе нужный жест и активировать вторую иллюзию – едва заметную дорожку следов, уводящих вдаль от места падения дракона.

Как раз вовремя. Беата заканчивала заметить наши отпечатки, когда на поляне появились трое орков.

Огромные... головы на три выше обычного человека, широкоплечие, с тугими сухими мышцами и перевитыми жилами руками. Несмотря на холод, они были одеты лишь в шаровары и короткие жилеты, не скрывавшие жуткие татуировки, кровавыми рунами выделяющиеся на тёмно-зелёной коже.

В руках по ятагану, на кистях и лодыжках шипованные браслеты, а в ушах, носу и губах серьги-артефакты. Идеальное оружие, практически непобедимое.

Мамочки, куда ж мы вляпались?!

Никогда в жизни мне не было так страшно. Хотелось всё бросить, выскочить из укрытия и рвануть к спасительной опушке. И это ещё не подоспели шаманы...

– Рвагхарах! – рявкнул самый высокий орк с коротким алым ирокезом и шрамом через всё лицо.

Знать бы ещё, что это значит... Древнеорочий не входил в нашу программу обучения, но судя по тону, ничего хорошего воин не сказал. Скорее всего, выругался или приказал остальным обыскать поляну.

– Кхар да играх! – на поляну вышел скрюченный старый орк в тёмно-бордовом балахоне.

Он шёл, опираясь на посох, а от его выкрученных артритом рук и пятнистой, покрытой алыми рубцами кожи брала оторопь. Шаман... судя по татуировкам на лице – очень сильный и опытный.

– Рвагхарах! – вновь выплюнул первый, за что получил посохом в челюсть.

Силы старику было не занимать. Воин отлетел в сторону и рухнул на спину, а остальные даже не попытались ему помочь.

Проклятье! Ну почему я не понимаю их язык?! О чём они спорят?!

Хотя... пусть хоть передерутся! Сейчас дорога каждая секунда. Если повезёт, Лесли скоро доберётся до опушки и позовёт на помощь. Услышав об охотниках, наши маги будут здесь через минуту, а там добежать обратно...

– Уракх ваард! – Шаман зло ткнул посохом в дорожку следов и принялся медленно смещаться к яме, в которой до сих пор лежал раненый дракон.

Водя перед собой посохом, он пытался прощупать под иллюзией настоящего ящера. И остальные последовали его примеру.

Катастрофа... не думала, что нас так быстро раскусят.

Из леса вышли остальные охотники. Перебросившись парой фраз, они присоединились к собратьям. И теперь по поляне «плавала» дюжина воинов и два шаманов. Они загребаля руками перед собой, пытаясь прощупать дракона, а не врезаться в него со всей дури. И наблюдай я за ними с безопасного расстояния, сочла бы их поведение забавным.

Но сидеть в сугробе, ожидая, пока тебя обнаружат охотники, было совсем невесело...

Только бы Лесли успела!

Едва шаман дошёл до дерева с заветным снежным мхом, я закусила губу. Нашли...

Но посох зачерпнул пустоту. Странно... я заглянула под иллюзию и едва сдержала удивлённый вскрик – на снегу лежала светловолосая девушка, а мы создали иллюзию мужских следов! На этом и прокололись...

Беата неожиданно толкнула меня локтем в бок. Пока я наблюдала за драконицей, подкралась другая беда. К нам «подплывал» орк с алым ирокезом. С шипением загребая впереди себя руками, он двигался с неумолимостью снежной лавины или лесного пожара.

Вся надежда была на то, что мы сидели за огромным валуном, а если ищут дракона, камень могут и обойти.

Мы с Беатой не сговариваясь вжались в камень, молясь, чтоб пронесло. И в этот момент моя магия встрепенулась, отзываясь на зов единственного дракона, от которого мне нужно было держаться ещё дальше, чем от охотников.

Тело горело огнём, орк приближался, а где-то в небе раздался яростный рёв императора драконов.

Шаманы переглянулись и ускорились. Ещё немного – и обнаружат либо нас, либо ту девушку. А раз так, терять нечего.

Я закусила губу и сняла браслет, скрывающий меня от дракона. Миг, и от оглушительного рёва заложило уши, а орк с ирокезом от неожиданности поскользнулся и камнем рухнул прямо на нас с Беатрисой.

Иллюзия тут же слетела...

– Варгах! – взревел охотник, хватая меня за шиворот.

Подскочив на ноги, орк поднял меня в воздух и встряхнул, словно трофейного зайца. Воротник форменной курточки сжал горло, не давая сделать вдох. Я затрепыхалась, пытаясь нащупать носками туфель почву, но меня подняли ещё выше.

– Варгах! – удовлетворённо повторил охотник.

Перед глазами плясали цветные пятна, а упавшие на лицо волосы закрывали от меня поляну, не позволяя рассмотреть происходящее. Одно радовало: орк коснулся только меня, значит, Беата и та девушка до сих пор под иллюзией.

– Тур цвах! – зло плюнул шаман.

Охотник зашипел разъярённой коброй, но ответить не успел. Рёв дракона раздался совсем близко.

Успей, умоляю...

– Вур мадах! – приказал шаман.

Ноги наконец коснулись земли, но не успела я обрадоваться, как меня волоком потащили к огромному portalу. Только не это! Где же Лесли, где император?!

Я отчаянно затрепыхалась, пытаюсь вырваться, но орк лишь сильнее сжал ворот куртки. И в этот момент форменные пуговицы с треском вылетели из петель, а выскочившая из-за валуна Беата метнула в голову охотника здоровенный булыжник.

Оказавшись на свободе, я рванула к подруге, а на поляну обрушился грозовой шторм.

Император драконов прилетел на зов.

– Ложись! – крикнула я, ласточкой падая в сугроб. На ходу успела набросить магический щит на Беату и лежащую в яме блондинку. Меня-то молнии не ранят, а вот им может достаться.

Крики орков и рычание дракона оглушали, от едкого дыма слезились глаза, а свитер и брюки насквозь промокли от талого снега. Магические вспышки растопили сугробы, и сейчас я лежала в грязной луже.

А прямо передо мной, словно в насмешку, искрился проклятуший снежный мох.

Вырвав наспех клочок, я запихнула его в карман брюк и поползла к Беате. Если выживу, в лес за ингредиентами буду ходить только с армией наёмников! Кто ж знал, что мох настолько опасен и коварен?!

Из-за деревьев выскочили три мага в красно-чёрной имперской форме, а за ними разъярённой фурией вылетела и ректор. Теперь оркам точно конец. От Элисандры ещё никто не уходил – ни враг, ни адепт-двоечник.

– Живы! – раздался встревоженный голос Лесли, а через миг мне помогли подняться, утягивая обратно за валун.

Оказавшись в объятиях подруг, я едва не разрыдалась, но рёв дракона мигом отрезвил, и в мою бедовую голову пришла шальная мысль.

Почувствовать зов до того, как я сняла браслет, Эдмунд не мог. А сейчас на поляне слишком много магесс и есть шанс затеряться. Если повезёт, я смогу выгадать пару дней, и пока император доберётся до истины – что-нибудь придумаю.

Собрав остатки силы, я выплеснула свою магию на поляну, позволяя ей невидимым коконом опутать ректора, раненую блондинку, имперских боевых магов и даже орков. А затем, нашла валяющийся неподалёку браслет и надела его обратно.

– Что ты делаешь? – удивилась Беата.

– Я... позже расскажу, – сдавленно выдохнула, борясь с острой вспышкой боли.

Проклятый артефакт обжигал руку, но выбора не было. Я не могу показаться Эдмунду, если он узнает, что я натворила... мне конец.

– Эльза, мы всегда на твоей стороне, – прошептала Лесли, неотрывно глядя на браслет, – и, если тебе нужна помощь...

– Всё хорошо, – соврала, – позже...

Втягивать подруг я не хотела, но с каждым днём моя тайна становилась всё опаснее. Может, попросить помощи у Элисандры? Ректор вспыльчивая и жесткая, но благородная. И за своих учениц будет стоять до последнего.

Собравшись с духом, я вынырнула из-за валуна и... застыла, не в силах отвести взгляда от трансформирующегося дракона.

Огромного, величественного ящера окутывала грозовая дымка, а по тёмно-фиолетовой чешуе скользили разряды молний. Под действием обратной магии тело императора плавилось, медленно перетекая в человеческую форму.

Контур дракона передёрнуло рябью, мощное тело постепенно приобретало черты мужского, только с огромными, восхитительно красивыми крыльями.

Маги и Элисандра вежливо отвели взгляды, занявшись орками и раненой девушкой, а я так и продолжала пялиться на императора, пока он не завершил трансформацию, и чернильная дымка не начала стекать по... обнажённому телу.

Мамочки... я ж совсем забыла, что драконы при трансформации теряют одежду!

Нервно сглотнув, я испуганным зайцем юркнула за валун. Но перед глазами до сих пор стояла снисходительная улыбка императора...

Хорошая новость – меня не узнали, плохая – мне подмигнули, приняв за очередную влюбчивую дурочку, жаждущую согреть его постель.

– Леди, можно вас осмотреть? – К нам подошёл высокий светловолосый эльф. – Мне нужно убедиться, что на вас не успели наложить управляющее плетение или «вампирское» проклятие.

– Да, пожалуйста, – кивнула, протягивая руку без браслета.

Эльф скользнул тонкими пальцами по моей ладони, и наши руки охватило серебристое сияние. Первая проверка пройдена – шаманы не успели наградить меня проклятием.

Что ж, это радует. Извлекать ментального паразита, высасывающего магию и жизненные силы, мучительно и опасно. Да и многие маги после такого оставались без Искры. А что касается управляющих плетений, это любимый «подарок» тёмных.

Поэтому всех выживших после стычек с айшагирцами тщательно проверяли, чтобы не пустить в штаб «заразу» или управляемого шпиона.

– Печатей кукловода также не обнаружено, – удовлетворённо кивнул эльф, рассматривая меня из-под пушистых длинных ресниц.

Шёлковая, слегка тронутая золотистым загаром кожа, высокие скулы, миндалевидные глаза, цветом напоминающие молодую листву, и чётко очерченные, в меру пухлые губы.

Красивый, странно, что я его раньше не видела. Судя по чёрной с серебром форме и изумрудной нашивке на плече, эльф был некромантом, а кольцо с пауком на среднем пальце выдавало в нём преподавателя нашей академии.

Может, он недавно перевёлся к нам? В противном случае наши дамы его бы точно не пропустили! Особенно леди Ольская. Наша наставница по бытовой магии как раз была в активном поиске десятого мужа, и мимо неё эльф бы точно не просочился незамеченным.

– Меня зовут Рейнар Дельвери, – представился эльф, заметив моё замешательство, – мы с вашим ректором утром подписали контракт. Так что с этого дня я ваш новый наставник по боевым проклятиям.

Рейнар... не слишком эльфийское имя. Дракон-полукровка?

– А что с леди Виллоу? – поинтересовалась Беатриса.

– Из-за обострения ситуации с тёмными гарнизон её мужа переводят на границу, и она уезжает вместе с ним. – Блондин неожиданно снял подбитый серебристым мехом плащ и накинул его на мои плечи. – Не хочу, чтобы прекрасная леди замёрзла, – добавил он под сдавленное хихиканье Лесли и Беаты.

Проклятье... ну почему обаяние фейри нельзя выключить хоть на час?! Вот за что на мою голову столько неприятностей?

Крови высших во мне полкапли, пользы с неё никакой, а проблем-то, проблем...

И, кстати, о крови. Странно, что Элисандра подпустила к нам красавчика-эльфа. Она ведь в курсе моих э-м-м-м... особенностей!

Пока Рейнар осматривал Лесли и Беату, я пристально рассматривала его, пытаюсь найти подвох. Чует душенька моя, что от этого драконоэльфа будут одни неприятности.

– Никаких проклятий или подозрительных плетений я не обнаружил, – с обольстительной улыбкой объявил эльф, закончив сканирование. И добавил, уже шёпотом: – А вот браслет у вас очень интересный, леди Эльза.

Р-р-р-р-р! Не подвела меня интуиция, вот и первая проблема.

Через пару минут магический фон украшения полностью сольётся с моей аурой и уже ни один маг не отличит его от обычной побрякушки. Но этих мгновений хватило, чтобы вызвать подозрения у нового преподавателя.

М-да... сегодня явно не мой день!

– Это не запрещено, – отрезала, поправив украшение.

Главное, держаться как можно увереннее и не выдавать настоящих эмоций. А то вдруг эта зараза ушастая ещё и менталист?

– Не запрещено, но крайне небезопасно, – парировал Рейнар. – Если вам нужна защита или помощь...

– Мы в состоянии защитить подругу. – От «добродушного» тона Беаты пробирала оторопь, и на месте эльфа я бы отступила.

Спорить с леди, вырубившей орка ударом булыжника, не самая хорошая идея!

– Я всего лишь предложил свою помощь, – пожал плечами эльф.

– И как всегда там, где тебя об этом не просили. – В низком, бархатном голосе императора сквозили рычащие нотки.

Дракон подкрался незаметно...

Мамочки, можно я провалюсь сквозь сугроб?! Неужели он всё-таки узнал меня?

– Согласно протоколу, я должен был проверить леди...

– Проверил? – зло прошипел дракон. – Хочу напомнить, что за приставания к адепткам Элисандра тебя на центральной площади подвесит за уши и...

– О каких приставаниях речь? – округлил глаза эльф. – Я, вообще-то, их новый наставник.

Аквамариновые глаза дракона потемнели от ярости, а на красивом хищном лице заходили желваки.

– Ты...

– Ваше величество! – раздался встревоженный голос ректора. – Рей! Нужна ваша помощь.

– Что-то случилось?! – хором спросили мужчины, забыв о ссоре.

– У нас проблемы, – ответила Элисандра, – причём огромные.

Глава 2. О невестах и проклятьях

Я собиралась спросить, можем ли мы чем-то помочь, но наставница коротко махнула рукой и добавила:

– Девочки, вы мне тоже нужны.

Не дожидаясь повторного приглашения, я рванула вперёд, на ходу проверив браслет. И, убедившись, что его магия вошла в полную силу, облегчённо выдохнула. Минутную вспышку ревности Эдмунда мог спровоцировать откат от активации артефакта, но через пару минут дракон и сам не вспомнит, почему обратил на меня внимание.

А пока поймёт, что к чему, я успею объяснить всё Элисандре. Вместе мы наверняка найдём выход!

– Леди, вы видели рану, пока Лауренсия была в драконьей ипостаси? – спросила ректор, едва мы подошли ближе.

– Классический магический ожог, остающийся от запрещённых плетений, – ответила я, вспоминая, как выглядел ящер до обратной трансформации, – ничего специфического, что помогло бы установить тип проклятья, мы не заметили.

– Плохо... – вздохнула ректор.

Она и ещё пятеро магов стояли над закутанной в плащ блондинкой. Девушка до сих пор была без сознания, но перемещать её в лазарет не спешили. Только аккуратно переложили на носилки и укрыли согревающим заклинанием.

К слову, мне бы оно тоже не помешало. После падения в талый сугроб я промокла до нитки, а плащ эльфа хоть и был подбит мехом, не спасал от липнущей к телу мокрой ткани.

– На Лауренсии неизвестное управляющее плетение, – сказала Элисандра, набросив на поляну полог тишины.

– Хочешь сказать, она не сбежала? – спросил император, подходя к раненой драконице.

Этот разговор мне категорически не нравился, но, если нам позволили присутствовать, шансов остаться в стороне уже нет.

Понять бы ещё, во что мы вляпались...

– Её специально выманили из дворца, – покачала головой ректор, – думаю, хотели сорвать переговоры. Рей, ты закончил?

– Почти, – отозвался эльф, продолжив магическое сканирование, – тип проклятья быстро определить не получится. В лучшем случае это займёт несколько часов. Но Лауренсия не опасна для окружающих. Можно перемещать её в лазарет.

– Хвала Триединой! – облегчённо выдохнула Элисандра. – Хоть одной проблемой меньше.

– Осталось решить, что делать с остальными неприятностями, – угрюмо добавил коренастый маг с серыми, похожими на расплавленное серебро глазами, – и у нас на это меньше часа. Если император и Лауренсия не появятся на приёме, пойдут слухи...

– Плевать на слухи, Сандерс! – в голосе дракона проскользнули рычащие нотки. – Ты видишь, в каком она состоянии?! Отменяй всё к тхаргам.

– Ваше величество, мы не можем допустить такого скандала! – ужаснулся маг. – Если станет известно о ранении принцессы...

– О нём в любом случае станет известно, – перебил его Эдмунд, – скроем правду сейчас, она всплывёт утром.

– К утру есть шанс привести Лауренсию в чувство. – Советник внимательно посмотрел на меня, задержав взгляд на глазах.

Они были редкого фиалкового цвета и с первого взгляда выдавали, что во мне есть кровь фейри. Подделать такой оттенок с помощью иллюзии или линз было невозможно из-за магического перелива радужки. Но почему это так заинтересовало Сандерса, я понять не могла.

– А пока можно заменить принцессу другой леди, – удовлетворённо добавил маг. – Эта адептка невероятно на неё похожа!

Что-о-о?!

– Леди, – подмигнул мне Сандерс, – у вас есть уникальный шанс побыть невестой императора.

– Я не...

– Только до рассвета, – вкрадчиво добавил маг, быстро оценив мою реакцию. – Уверю вас, это никак не отразится на вашей репутации. Будете работать под прикрытием наравне с лучшими агентами империи.

– Плохая идея, – с сомнением протянул император.

– Лучшей у нас нет, – ответила ректор, прежде чем я успела обрадоваться, – Лауренсия наполовину фейри. Кроме Эльзы её никто не сможет заменить.

– Леди, я понимаю ваше смятение, но на кону мирные переговоры с сумеречными драконами, – добавил советник. – Вам всего лишь нужно притвориться невестой его величества и продержаться до рассвета.

Ага, такая малость. Всего-то провести ночь рядом с тем, от кого нужно держаться подальше, и притворяться принцессой, на которую тёмные открыли охоту.

Подумаешь... мелочь какая...

– Уверен, вам это зачтётся на ближайших экзаменах, – многозначительно добавил Сандерс, от чего ректор закашлялась и зашипела, словно змея.

Плохо он Элисандру знает...

Она никому не делает поблажек, её не волнуют титулы и заслуги рода, а ещё ректора невозможно подкупить или запугать. Отсев во время обучения был катастрофический, зато выпускники по праву считались магической элитой.

Среди адептов даже ходила шутка: кто пережил экзамены у Элисандры, тому тёмные не страшны! И сегодня мы убедились, что методы ректора работают. Её муштра помогла не растеряться, быстро взвесить расстановку сил и принять единственно верное решение.

– Ни о какой форе на экзаменах не может быть и речи, – отрезала ректор, – но если Эльза справится, получит небольшую отсрочку перед пересдачей.

– Мы это обсудим позже, – сверкнул белозубой улыбкой маг, – уверен, сторгуемся! А сейчас прошу в портал, времени в обрез!

Советник активировал переход, и я, собравшись с духом, шагнула вперёд. Отступать некуда, страдать бессмысленно, а значит, будем бороться!

Магическая вспышка на миг ослепила, но едва рассеялись золотистые искры, я обнаружила, что стою посреди просторного светлого кабинета. Добротная, однако без лишних изысков мебель, магические экраны на стенах, стеллажи со свитками, амулетами и зельями.

Хозяин кабинета явно привык держать всё под рукой, а ещё частенько ночевал здесь. Один из шкафов был смещён в сторону, открывая вид на заправленную постель и небольшую гардеробную.

– Приношу глубочайшие извинения за беспорядок! – рассмеялся советник, щелчком пальцев закрывая потайную дверь.

– Ничего страшного, – отмахнулась ректор и, заметив мои посиневшие от холода губы, намагичила мне сухую одежду и согревающее плетение. – Давайте перейдём к делу. Поскольку Эльза обучается лишь на втором курсе, я намерена лично сопровождать её на задании. При-
сутствие Лесли и Беатрисы также обязательно.

Хвала Триединой! Если рядом будут ректор и подруги, я точно продержусь до рассвета. А дальше – разберёмся!

– Хорошо, – задумчиво кивнул Сандерс. – Леди Лауренсию обычно сопровождают две магессы-телохранительницы, но не думаю, что появление третьей кого-то удивит.

– Плохо они свою работу выполняют, раз принцесса смогла сбежать, – ядовито добавила Элисандра, – или их подкупили.

– Проверим, – сухо ответил император. – Насколько мне известно, телохранителей Лауренсия выбирала сама. Я поговорю с её отцом и выясню подробности, а на вас – «маскарад» и подготовка.

Стоп! Её отец здесь?!

– Кровные связи драконов невозможно подделать! – встрепелась я. – Король нас мигом раскусит!

– Какая умная адептка, – умилился Сандерс. – Немногим известны такие нюансы, я приятно удивлён!

– Неучи у меня не задерживаются, – хмыкнула ректор.

Это точно! Если не сдам проклятое зельеварение – вылечу из академии, несмотря на редкую магию и колоссальную мощь Дара. И никакое спасение принцессы мне не зачтётся.

– Отца я беру на себя, уверен, он согласится на закрытое расследование, – император окинул меня заинтересованным взглядом, – но мне импонирует ваша осторожность и то, что вы не пытаетесь выслужиться. Умение здраво оценивать риски ценится дорого.

– Благодарю, – ответила, присев в реверансе.

Пока всё шло достаточно неплохо. Браслет работал без осечек, и даже на таком расстоянии Эдмунд никак не реагировал на моё присутствие.

К тому же его союз с принцессой носит исключительно политический характер, и нам не придётся изображать на публике нежные чувства. Постоим рядышком, улыбаясь гостям, пройдемся под руку или разочек потанцуем.

– Мне нужны вещи Лауренсии и её телохранительниц, – сказала Элисандра, как только император вышел из кабинета, – а также их портреты. И ещё неплохо бы разжиться платьем, которое принцесса планировала надеть на приём. Оно наверняка сохранило отпечаток её энергии.

– Немедля займусь этим, – ответил маг, – это всё?

– Да, – ответила ректор и, как только советник скрылся в телепорте, накрыла нас пологом тишины, – фиалочки мои, вы ничего не хотите объяснить?!

Золотые глаза Элисандры гипнотизировали, а вкрадчивый бархатный голос змеёй просачивался под все ментальные щиты, вытягивая на поверхность настоящие эмоции. До того, как основать Высшую академию ментальных искусств, ректор почти триста лет возглавляла имперскую инквизицию, поэтому навыками ведения допроса владела в совершенстве.

– Фиалочки мои, я жду, – пропела она, намекая, что наше время вышло.

Соврать было нереально, сконцентрироваться и придумать внятное оправдание – тоже. И это ректор ещё не применяла методики ментального воздействия. Просто авторитетом давила!

– Мы... это... мох искали, – заикаясь, ответила я, достав из кармана брюк жалкий скомканный клочок. Перед чистосердечным признанием мне нужно было собраться с духом, поэтому начала с чего попроще.

При виде того, что осталось от столь ценного ингредиента, ректор сдавленно фыркнула и покачала головой.

– Магистра Лоренси хватил бы удар от такого пренебрежительного обращения с редкими ингредиентами. Зато сразу видно, что вы его с боем отвоёвывали, а не купили в алхимической лавке.

– Мы бы не посмели жульничать, – насупилась Беатриса.

– Похвально, – удовлетворённо мурлыкнула Элисандра, – но меня интересует другое. Почему Эльза скрывается от Эдмунда, а вы покрываете её?

Слова ректора подействовали как удар под дых – вышибли из лёгких весь кислород, дезориентировали и спутали мысли. Но страх за девочек оказался сильнее.

– Они ничего не знали! – воскликнула я. – Клянусь! Можете исключить меня, только...

– Так легко ты не отделаешься, фиалочка моя, – усмехнулась ректор, – но перед вынесением приговора я жажду услышать подробности. Хотя определённые догадки уже есть.

Кто бы сомневался... интересно, от этой женщины реально что-то утаить?!

– Нереально, – иронически отчеканила ректор.

Ой...

– Мы искали Лауренсию с помощью магии, – снисходительно пояснила магесса, – стать на след не удавалось, но едва Лесли подала сигнал бедствия, Эдмунд почувствовал, что его паре угрожает опасность. Он прыгнул в портал, на ходу трансформируясь в дракона...

– Но не смог точно определить моё местонахождение, – прошептала, поднимая руку с браслетом.

– Знаю, – кивнула ректор, – иначе он испепелил бы орков до нашего появления.

М-да... В поединке Элисандра – фиалочки счёт два ноль...

– А дальше всё просто. Лесли ждала нас на опушке, значит, зов послала не она. Беата замужем, а орки априори вне подозрения. Мне понадобилось полминуты, чтобы раскусить тебя.

– Рейнар Дельвери тоже догадался, – пробормотала, чувствуя себя полной идиоткой, – он видел браслет-блокиратор...

– С ним я сама разберусь, если объяснишь, почему тебя стоит пощадить.

Ректор ждала подробностей, а я от волнения не могла и двух слов связать. В голове вихрем пролетали обрывки воспоминаний...

– Ну? – нетерпеливо повторила Элисандра. – Хочу напомнить, что Сандерс скоро вернётся.

Была не была...

– Всё началось полтора года назад, – судорожно выдохнула, вспоминая тот злополучный вечер, – меня впервые пригласили на Лунный бал. Я была так очарована атмосферой праздника и красотой дворца, что захотела немного прогуляться и... заблудилась. Не помню, сколько бродила по коридорам. И как оказалась возле того кабинета, тоже не помню... меня словно вело что-то...

– Зов пары? – нахмурилась ректор.

– Нет... Зов я позже почувствовала.

– Ладно, после обсудим подробности. Дальше.

– Блуждала, пока не услышала голос императора, – щёки предательски заалели, вспоминать эту часть было особенно стыдно, – он спорил с кем-то. Обсуждал свою избранницу и то, что не собирается ждать, пока его феири почувствует пару, а просто использует брачный артефакт.

Я запнулась, пытаюсь усмирить бушующие эмоции. Эти слова до сих пор набатом били в ушах, заставляя сжимать кулаки от бессильной ярости. Брачные артефакты позволяли превратить одностороннюю связь в двустороннюю, но при этом «ломали» психику избранника, навязывая ему эмоции второй пары.

– Что за бред?! – воскликнула ректор. – Эдмунд давно пытается запретить использование этой мерзости, но Совет сопротивляется. Сам он никогда бы...

– Но я же видела! – с отчаянием воскликнула. – Видела...

– Что ты видела? – Элисандра шагнула ко мне, заглядывая в глаза, и я утонула в расплавленном золоте и путаных воспоминаниях...

Обрывки спора, император, стрелой вылетающий из кабинета, фигура в чёрном плаще, тенью следующая за ним... а вот я, ведомая странным зовом, прокрадываюсь в кабинет, чтобы украсть кольцо и уничтожить его...

Лишь сейчас, пересматривая всё «глазами» ректора, я с ужасом обнаружила море нестыковок...

Почему Эдмунд оставил кольцо на столе?! Как вышло, что два сильных мага не заметили меня, да и вообще не догадались накинуть полог тишины? И с чего решила, что именно я пара Эдмунда, если на балу была целая делегация фейри?

Ректор отшатнулась, выныривая из моей памяти. От слабости подкашивались ноги, и если бы подруги не поддержали меня под руки, я бы рухнула на пол.

– Тебя подставили, фиалочка моя, – угрюмо констатировала магесса.

– Что?! Но как...

– Всё, что ты видела, было сложной иллюзией, усиленной эмпатическим воздействием, – задумчиво добавила Элисандра. – А теперь, леди, вопрос на логику. Кто настроил Эльзу против пары? И зачем заставил бросить кольцо в огонь?

Хм... интересные вопросы...

Но на первый, кажется, даже знаю ответ.

– Оборотни-лисы безошибочно чувствуют истинную связь, – ответила я, – а могущественные кицунэ могут выявить парность за несколько дней до того, как её ощутят сами истинные.

– А ещё кицунэ прирождённые иллюзионисты, – добавила Беатриса.

– Верно, – удовлетворённо кивнула ректор, – но вы забыли ещё кое-что важное. Лисы леди не оставляют магических следов, поэтому поймать такого иллюзиониста-кукловода намного сложнее.

– Кто-то прекрасно подготовился, – вздохнула я, – понять бы ещё, к чему столько сложностей? Ладно бы меня просто устранили и после этого соблазнили императора при помощи сложного приворота...

– А вы на второй вопрос ответьте, – подсказала ректор, – и, уверяю, картина немного прояснится.

Даже в такой ситуации Элисандра осталась верна себе и устроила нам экзамен!

Но вернёмся к кольцу...

Для активации амулета требовались капля крови или магический импульс. Если же речь шла о механических артефактах, работающих без магии, достаточно было нажать нужную кнопку. Но про активацию огнём я никогда не слышала.

В костёр или курильницу для благовоний целители и алхимики бросали травы или ароматические смеси, но не артефакты. Разве что это действие носило ритуальный характер?

– Вся магия крови и первое шаманство основаны на выполнении ритуальных действий, – опередила меня Лесли, – возможно, в кольце было какое-то руническое плетение, активирующееся при контакте с огнём?

– Близко, но не совсем, – усмехнулась ректор, – ещё варианты?

– Целительские артефакты! – неожиданно воскликнула Беатриса. – Существуют амулеты, позволяющие обследовать пациента на огромном расстоянии. Для этого больному нужно лишь уколоть палец о специальный шип, и капелька его крови тут же телепортируется на артефакт лекаря, чтобы он мог провести удалённую диагностику.

– Думаешь, им нужна была моя кровь? – ужаснулась я.

– Существует мнение, что, имея каплю крови истинной, можно изготовить мощнейшее приворотное зелье и подделать парность, – пояснила Элисандра, – конечно, это лишь теория, но...

– Хорошо, допустим, я уколола палец, но не почувствовала из-за магии кукловода, – согласилась я, – но зачем вообще было создавать иллюзию? Меня могли просто выкрасть или...

– Опасность ускоряет развитие привязки, – покачала головой ректор, – Эдмунд сразу бы почувствовал тебя и примчался на помощь. Да и приворожить его после того, как проявилась связь, было бы намного сложнее.

– А так я всё сделала почти добровольно, – понуро вздохнула, – да ещё и следы замела за врагом, когда бросила кольцо в огонь!

– Верно! – удовлетворённо кивнула Элисандра. – А теперь о нестыковках: странно, что Эдмунда сразу не окольцевали приворотом.

– Может, ждали удобного случая? – предположила я.

– Или искали способ избавиться от тебя, не убив императора откатом, – добавила Элисандра. – Поэтому и подкинули такую странную иллюзию. Кстати, откуда у тебя браслет-блокиратор?

– Родители раздобыли у проверенного артефактора, – честно призналась, – хотя я и сама искала способ разжиться амулетом. Вернее... после того случая у меня из головы не выходила мысль, что нужно купить этот амулет. И спустя несколько дней мне «случайно» попала нужная информация и контакты торговца. Но идти на встречу одна я побоялась из-за странного предчувствия, поэтому попросила брата сопровождать меня. А он тут же сдал меня маме...

– Какой умный брат! – восхитилась Элисандра. – Он тебе жизнь спас! Уверена, тот браслет выкачал бы из тебя всю магию и убил. А поддельная пара потом бы по капле тянула твою силу, чтобы поддерживать приворот на императора.

От услышанного пробрала дрожь... Полтора года я думала, что пряталась в академии от Эдмунда, а вышло, что скрывалась от заговорщиков и убийц...

– План был гениальным! – присвистнула ректор. – Кицунэ-кукловод не учла только, что ты всё расскажешь брату, да и родители помогут и встанут на твою сторону.

А затем я поступила в академию...

Знала, что её защитный купол частично блокирует зов истинных и надеялась, что смогу выгадать время, пока найду способ окончательно разорвать связь. В итоге я стала недостижима для кукловода, ведь этот купол также разрушает любое ментальное воздействие.

– Эльза, а где ты встречалась с императором до бала? – неожиданно спросила Элисандра. – Чтобы подготовить такую спецоперацию, кицунэ должна была заранее почувствовать вашу парность. Минимум за сутки!

– За два дня до бала мой брат давал присягу ловца, – вспомнила я.

По традиции её принимал император лично, а само торжество проходило на центральной площади, и присутствовать могли все желающие. Конечно, лучшие места в ложах доставались высокопоставленным магам и родственникам воинов, дающих присягу. Но и обычных зрителей было достаточно.

– Что ж, в такой толпе...

Договорить ректор не успела. Жестом приказала замолчать и развеяла полог тишины. А через миг в комнате взметнулся золотистый вихрь, из которого выплыла вереница коробок и чемоданов. А затем вышел и сам Сандерс.

– Я всё принёс! – торжественно объявил маг.

– Отлично, тогда приступим! – сказала ректор и, перейдя на телепатическую связь, добавила: – Позже договорим. И пока не выясним, что происходит на самом деле, продолжай скрывать вашу связь. Сейчас эта информация может уничтожить и тебя, и самого императора.

Не дожидаясь ответа, Элисандра быстро свернула ментальную сеть и принялась изучать портреты принцессы. Слишком показательно, чтобы не понять намёк – советник Сандерс менталист, и в его присутствии можно обмениваться только коротенькими сообщениями. И то при крайней необходимости.

Конечно, незаметно подключиться к нашей мысленной беседе он не сможет. А вот почувствовать колебания ментальной сети и что-то заподозрить – запросто.

Однако сам факт, что магия дворца не блокировала нашу телепатию, обнадеживал. За полтора года обучения в академии я привыкла к таким разговорам. И не будь на поляне столько снежного мха, мы бы за миг послали сообщение ректору. Не пришлось бы накладывать иллюзию, снимать браслет и...

Осенённая внезапной догадкой, я едва не подпрыгнула. Мох, ну конечно же!

Без специальной подготовки найти его было крайне сложно, практически невозможно. Проклятущее растение защищало себя простенькими иллюзиями, маскируясь под обычный снег. Из-за этого нам пришлось сканировать лес и, ползая по сугробам, выискивать зоны «ментального» провала.

И такая зона была всего одна – та самая поляна, на которую и упала драконица.

На простое совпадение это явно не тянуло, но связать всё воедино пока не получалось. Да и верить в то, что магистр Лоренси предатель, я не хотела... Весь преподавательский состав ректор проверяла лично и нанимала только тех, в ком была абсолютно уверена.

Но... может, лепрекона тоже подставили? Поймали во время последнего выхода в город и внушили ему, что он должен завалить меня на экзамене и отправить в лес за мхом? Только не учли, что со мной подруги отправятся.

Хотя не сходится... зачем тогда искали Лауренсию? И шаман явно был недоволен, когда орк с ирокезом поймал меня, а не принцессу.

– Что означает «варкхах»? – спросила, вспомнив переговоры орков.

– Варгах, – поправил меня Сандерс, – переводится как «нашёл».

– А «тур цвах»?

– Не она.

Хм... значит, я не ошиблась. Орки пришли за принцессой, но тогда кто и зачем заманил меня на поляну?

– А...

– Можете не вспоминать разговоры, – перебила меня Элисандра, – с орками разберутся некроманты. Допросят их души по высшему разряду, хотя сомневаюсь, что простые исполнители знали что-нибудь важное.

– Обычные орки нет, – согласился советник, создавая возле меня иллюзию принцессы, – а в памяти шаманов наверняка есть чем поживиться.

– Надеюсь, – ректор подошла ближе, сравнивая меня с мороком, – ох... это будет сложно. Особенно фигура...

– Уже вижу, – горестно вздохнул маг, – хотя... если приглушить свет и смотреть издалека, то они действительно похожи!

– С десяти метров да в густом тумане и тебя за принцессу примут, если немного подмагичить, – фыркнула Элисандра, с сомнением глядя на мою фамильную гордость: пышный бюст, утянуть который не удавалось ни одним корсетом.

Лауренсию природа наделила хрупкой, практически мальчишеской фигуркой. И если лицо можно загримировать и поправить иллюзией, то что делать с фигурой, я понятия не имела.

Изменять форму тела так, чтобы морок не рассеивался при прикосновении, умели только маги Чёрного Братства, но даже они не могли подделать уникальный фиалковый цвет глаз лунных фейри.

– Затянем, что сможем, корсетом, а сверху накинём роскошное меховое манто, – предложила Беатриса. – Лауренсия южанка, никто не удивится, что наша зима пришлась ей не по вкусу.

– Да, пожалуй, так и поступим, – задумчиво протянула ректор, – волосы менять не нужно, они обе блондинки, лицо поправим...

– Рост компенсируем каблуками, – добавил Сандерс, создавая сбоку от меня иллюзию драконицы в «реальном размере», – леди Эльза немного ниже, но это не слишком бросается в глаза.

Сбоку взметнулись ещё два магических вихря, и рядом с принцессой появились иллюзорные телохранительницы. На Лесли и Беату зеленокожие плечистые троллихи были похожи ещё меньше, чем я на принцессу, но выбирать не приходилось.

– Я и девочки наденем ритуальные маски и костюмы защитниц, – немного подумав, сказала ректор, – тогда не придётся клыки клеить и красить кожу краской. Успеешь раздобыть их?

– А у меня есть выбор? – усмехнулся маг, открывая новый портал.

До проклятого бала осталось полчаса...

Глава 3. В огнях иллюзий

За несколько минут до бала (Эльза)

Тугой корсет мешал дышать, под пышной юбкой можно было спрятать нескольких телохранителей, а туфли на огромном каблуке казались цирковыми ходулями.

– Если на нас нападут, я смогу только упасть и красиво лежать, – честно призналась, поправив меховое мантио, – в этой броне даже встать без посторонней помощи не получится!

– Леди, умоляю, – отмахнулся советник, нахлобучивая мне на голову тяжеленную диадему, – кто на вас нападёт во дворце?

– Те, кто наложил управляющее плетение на настоящую Лауренсию и выманил её в лес? – предположила я.

Сандерс не ответил, но судя по тому, как помрачнело его лицо, маг и сам переживал из-за предстоящего маскарада. За полчаса было нереально собрать на бал настоящую принцессу, не говоря уже о поддельной. А мой образ мы и вовсе собирали, как мозаику.

Накладывать цельную иллюзию не рискнули, побоялись, что она развеется от случайного прикосновения. Поэтому Элисандра создала больше десятка магических «латок», не связанных между собой.

Восемь иллюзорных лоскутков на лице, тяжёлый грим, пять мороков на груди, один на браслете, который мы с боем отстояли у советника... Я была похожа на голема, собранного подвыпившим артефактором. И самое страшное, что весь этот маскарад мог слететь даже от мощного чиха!

Представляю, как удивятся гости, если принцесса случайно «уронит» лицо на пол...

– Фиалочка моя, оставь сражение профессионалам, – хмыкнула ректор, крутанув в руках ороuchi ятаганы. – Твоё дело красиво улыбаться гостям и стараться лишний раз не двигаться, чтобы иллюзия не слетела.

Угу... стоять с приклеенной улыбкой и периодически махать лапкой окружающим. С тем же успехом принцессу могли заменить големом. Но, опять же... глаза!

Единственное, что никак нельзя было подделать...

– А танцевать мы с императором как будем? – осторожно уточнила, вспомнив самое главное.

По традиции мы с Эдмундом должны открыть бал эльфийским вальсом, а танцевать, не прикасаясь друг к другу, не получится.

– Медленно, чинно и очень осторожно, – спокойно ответила Элисандра, надевая маску охотницы, – представь, что у тебя болят суставы или защемило спину. И двигайся так, чтобы не скрутило ещё сильнее.

Я хотела пошутить, что в этом наряде по-другому танцевать и не получится, но увидев финальный грим своих «телохранительниц», застыла в немом ужасе.

Жуткие зелёные маски украшали серебряная грива, собранная из чьих-то хвостов, и огромные витиеватые рога. Из бутафорной пасти торчали кривые клыки, лица чудищ были разукрашены белоснежными магическими символами, а рот выделялся алым пятном...

Бр-р-р-р...

Мысленно икнув, я опустила взгляд, и... шустро подняла его обратно, ибо дальше было ещё хуже: бронированный лиф, повторяющий контуры необъятного троллего бюста, накладные мышцы на руках и ногах, юбки, украшенные металлическими цепями, перьями и черепами мелких чудовищ...

В таком виде мои телохранительницы явно станут «звёздами» вечера, зато есть шанс, что меня на их фоне вообще не заметят.

– Нравлюсь? – игриво хихикнула ректор, поправив съехавшее плечо. – Сандерс, помоги ту же затянуть ремни, иначе у меня рука отвалится во время бала.

Лесли и Беата принялись разминаться, проверяя, не отпадёт ли и у них что-нибудь. И в этот момент в центре комнаты взметнулся золотистый вихрь и из портала вышел император.

Вот уж кто действительно выглядел потрясающе! Парадный мундир выгодно подчёркивал широкие плечи и мощную грудь, а короткие волосы гармонично сочетались с хищными, но в то же время аристократичными чертами лица. К счастью, дракон принципиально игнорировал современную моду на пышные кудри и оставался верен суровому военному стилю. И как же он ему шёл...

На миг я забыла о том, что мне нужно держаться подальше от императора. Просто застыла, словно суслик, утонув в бездонном аквариумном море его глаз.

– Потрясающе, – усмехнулся Эдмунд, окинув меня задумчивым взглядом.

Одно слово, а внутри меня взорвался огненный шторм... ему действительно нравится эта тощая драконица?! Там же смотреть не на что, одни мощи! И...

Сто-о-оп! Я что... ревную императора? Мамочки... неужели магия дворца ослабила действие браслета? Иначе как объяснить эти странные чувства?

– Внешне их не отличить, – задумчиво добавил дракон, подойдя ближе, – но аура...

– Различия минимальны, – заверила его ректор, – если Эльза не станет использовать магию, никто и не заметит подвоха.

– К тому же ваш Дар сильнее, – добавил Сандерс, – и полностью скроет ауру леди. Вам нужно лишь не отходить далеко и как можно чаще прикасаться к ней.

С последним я была категорически не согласна, но стоило Эдмунду шагнуть вперёд, как метка пары оживилась, обжигая кисть своей магией. Браслет практически не работал... и я сходила с ума от желания остаться наедине со своим истинным, скользнуть пальцами по высоким скулам и красиво очерченным губам, поцеловать...

«Эльза, очнись!» – раздался в голове встревоженный голос Беаты, и меня ткнули локтем в бок. Весьма ощутимо, чтобы привести в чувство.

– Ваше величество? – растерянно уточнил Сандерс, глядя за застывшего соляным столбом дракона.

Кажется, накрыло не только меня... В аквариумных глазах плескались хмельные огни, а на висках проступила чешуя, главный признак сильных, неконтролируемых эмоций.

Привязка пары кружила голову сильнее эльфийского вина, и это он ещё не коснулся меня!

Что же делать? Как мы танцевать будем, если у обоих от близости мозги превращаются в кисель?

Проще всего снять браслет и всё рассказать, но ректор права. Пока не выясним подробности, признаваться нельзя, мало ли как он отреагирует. Вдруг на Эдмунда уже набросили какой-нибудь сложный, постепенно проявляющийся приворот?

И тогда, увидев метку, он может принять меня за аферистку, и не факт, что Элисандра успеет прийти на помощь.

Нет, пока признаваться точно нельзя!

Закрывать разум ментальными щитами тоже не вариант. Мощный блок создаст телепатический шум, и я невольно привлеку к себе внимание гостей. А мне, наоборот, нужно не отвлекаться и притворяться красивой мебелью.

– Ваше величество, мы опаздываем на бал! – напомнил советник, бросив беглый взгляд на часы. – Поверьте, я разделяю ваши опасения, но лучшего варианта у нас нет! Вы, главное, от леди не отходите и поддерживайте тактильный контакт...

– Только осторожно! – добавила Элисандра. – Чтобы у неё ничего не отвалилось. На адептке очень сложная лоскутная иллюзия...

– Я обязуюсь соблюдать этикет и не касаться тех частей тела, которые могут отвалиться, – по губам дракона скользнула ироничная улыбка, – моя очаровательная спутница позволит предложить ей руку?

– Разумеется, – ответила, осторожно коснувшись ладони Эдмунда.

Жар его тела ощущался даже сквозь перчатки, а может, у меня просто начиналась лихорадка. Всё же я перемерзла в лесу, перенервничала, да ещё браслет дал сбой...

Да! Наверняка. Я просто простыла, и «ведёт» меня от болезни, а не от близости императора.

– Готовы? – усмехнулся дракон, открывая портал.

Сквозь золотистое марево просматривались очертания огромного бального зала и фигуры гостей. Выходить к ним совершенно не хотелось, но и отступить было некуда.

– Готова, – ответила, собрав волю в кулак.

Шаг, ещё... на миг я зажмурилась, ослеплённая вспышкой портала и, почувствовав на себе чей-то злой, полный ядовитой ненависти взгляд, споткнулась, запутавшись в бесконечных юбках. Вцепилась в руку Эдмунда, пытаясь удержать равновесие, и бегло просканировала зал.

Поздно... враг уже взял себя в руки и скрыл эмоции под щитом. Но почему-то я была уверена, что это та же кицунэ, подставившая меня полтора года назад...

Доказательств у меня не было. Ненавидеть Лауренсию могла любая из присутствующих на балу леди. Кто-то мечтал видеть на месте принцессы себя или свою дочь, кто-то завидовал молодости и хрупкой красоте драконицы, а кто-то и вовсе был против мирного договора.

Но меня насторожила не сама ненависть, а то, насколько «знакомой» она была. У всех менталистов прекрасная память на эмоции, и конкретно эти чувства я уже испытывала.

На том балу меня тоже кто-то прожигал взглядом, но я списала всё на зависть.

Меня считали самой очаровательной дебютанткой сезона, и я наслаждалась вниманием, купалась в восхищённых взглядах, от которых так легко потерять голову, и в итоге пропустила удар...

Но впредь буду умнее!

«Не уверена, но кажется, наш кукловод здесь, – предупредила ректора и подруг. – Я почувствовала знакомые эмоции...»

«Направление?» – тут же уточнила Элисандра.

«Не успела засечь, – с небольшой запинкой ответила я, отвлечшись на приветственный реверанс гостям, – она слишком быстро закрылась ментальными щитами».

«Я попробую осторожно просканировать гостей, – сказала ректор, – а ты старательно изображай счастливую невесту».

«Хорошо», – коротко ответила я, оборвав связь.

План Элисандры был прост. Моя лучезарная улыбка спровоцирует завистниц, и мы сразу отсеём лишних подозреваемых. А дальше будем методично выискивать мага с «замороженными» эмоциями или того, кто будет неотрывно наблюдать за поддельной Лауренсией.

По залу растеклась чарующая нежная мелодия, и Эдмунд подхватил меня под локоток, увлекая в центр большого зала. Отвлечшись на кицунэ, я умудрилась забыть о проклятом вальсе и сейчас чувствовала себя абсолютно дезориентированной.

Зато глупая улыбка цвела пышным цветом на моих губах, и лихорадочный румянец сиял на щёчках. Все было натуральным и правдоподобным, как никогда. Даже играть не пришлось.

«Тебя ненавидит половина гостей», – раздался в голове обречённый стон ректора.

Чего и стоило ожидать...

Но простая зависть – не повод для убийства. Мечтать оказаться на месте принцессы могут многие, но на практике не каждая леди осмелится даже подсыпать слабительного в чай сопернице. А уж на более серьёзные меры решатся единицы.

И именно они-то нас интересуют!

– Леди Лауренсия, окажите мне честь, – улыбнулся император.

– С огромным удовольствием, ваше величество, – ответила, протягивая затянутую в белоснежную перчатку руку.

Голова закружилась от неведомых ранее эмоций, но подруги, почуввав неладное, «поделились» витающей в воздухе ненавистью, и меня отпустило. Чужая злость и зависть отрезвили, не давая утонуть в водовороте магического наваждения.

Это всё из-за метки, мысленно бубнила, стараясь не смотреть на красивые, чётко очерченные губы и волевой подбородок...

Конечно, император очень привлекательный мужчина, но эти мысли неуместны! Я на задании и должна сосредоточиться на поиске предателя. А Эдмунд меня совершенно не интересует, ни капельки...

Триединая, кого я обманываю?!

Ещё как интересует! И я оторву хвост той кицунэ, которая рассорила нас и заставила полтора года носить этот тхаргов браслет...

«Эльза!» – раздалось в голове слаженное шипение ректора и подруг.

«Угу...» – отозвалась, пытаясь собрать мысли в кучку.

Из-за близости истинного меня швыряло то в жар, то в холод. А эмоции сходили с ума, мятником раскачиваясь от желания притянуть дракона к себе и поцеловать до кровожадных мыслей о том, что я сделаю с подставившей меня ведьмой.

Пожалуй, лучше на последнем сосредоточусь! Всё безопаснее будет, но...

– Леди, я вас не съем, – неожиданно прошептал дракон, наклоняясь ближе, – не стоит так бояться.

– Я вас и не боюсь, – ответила, нервно отклоняясь назад.

Главное, при этом не сбить иллюзию...

Вот чего он обивается этими провокациями? Хочет, чтобы у меня лицо на паркет упало прямо во время вальса?

– Значит, вам неприятны мои прикосновения? – вкрадчиво уточнил император, в одно движение притягивая меня к себе.

Слишком близко... ещё немного, и я просто распластаюсь на его груди, оставшись без единого морoka...

– Мы на задании! – прошипела, молясь, чтобы нас никто не услышал.

– Вот именно, – в глазах дракона вспыхнули шальные огоньки, – и, если продолжите так вести себя, все решат, что я похитил Лауренсию и угрозами заставил выйти к гостям!

Горячий шёпот опалил ухо, и, кажется, у меня дёрнулся и «отвалился» левый глаз...

Хорошо ещё, что Элисандра на лицо трёхслойную иллюзию наложила и мне есть что терять.

– Приличная леди должна смущаться, – огрызнулась я, но нежную улыбку всё же изобразила.

Как говорится, улыбаемся и пляшем, остальное оставим ректору и подругам. Элисандра наверняка вычислит кицунэ, даже если та сотней щитов укроется!

– Жаль, что я не вижу вашего настоящего лица, – неожиданно прошептал император, вгоняя меня в краску, – оно нравилось мне намного больше иллюзорного...

Резкий поворот в такт музыке, и я оказалась прижата к горячему мускулистому телу. С бюста слетела уменьшающая иллюзия, а губы императора оказались в опасной близости от моих. Браслет завибрировал, обжигая кожу калёным железом... и эта боль отрезвила.

– Что вы делаете?! – прошипела, одновременно послав ректору сигнал бедствия: «Спасите! Целуют!»

Ну, собираются, вернее...

– Я... – император запнулся, словно оглушённый телепатическим ударом.

В аквамариновых глазах промелькнуло искреннее недоумение, а через миг меня отпустили. Так резко и быстро, что, обретя долгожданную свободу, я едва не свалилась.

– Благодарю за танец, – сухо ответил дракон и, схватив меня за локоть, потянул к трону.

Мамочки... да что ж происходит?

«Это вы его так приложили?» – с надеждой спросила у ректора.

«Нет, – задумчиво протянула Элисандра, – но пока не могу понять, это из-за браслета или кто-то пытается им управлять».

Глава 4. О балах и врагах

«Управлять императором?! – ошарашенно переспросила я. – Но...»

«Тсс!» – ректор приглушила связь, но окончательно обрывать её не стала.

А через несколько секунд по телепатической паутине прошла рябь и раздался тихий хрустальный перезвон. Кукловод проверяла, есть ли на балу другие менталисты.

Неужели догадалась, что Лауренсия поддельная?

Звон в голове усилился. Теперь он заглушал музыку и голоса гостей. Все приветствия и комплименты мне приходилось читать по губам, а отвечать – практически наобум. Но к счастью, Эдмунд никому не уделял больше нескольких секунд: короткий кивок, вежливая улыбка, и вот меня снова тянут к трону.

Не знаю, почему он так спешил, но сейчас мне это на руку. Оба трона находятся на возвышении, с которого прекрасно видно весь балный зал. И оказавшись там, я наконец смогу рассмотреть гостей.

Возможно, найду знакомое лицо или замечу кого-то подозрительного.

Звон оборвался так же внезапно, как и появился, а затем на меня штормом обрушились звуки. Шум оркестра, незнакомые голоса и женский смех...

От неожиданности я едва не споткнулась о первую ступеньку, но быстро взяла себя в руки. Самое сложное было позади, мне оставалось лишь преодолеть девять ступенек и гордо усесться на трон рядом с императором.

«Умница! – в голове раздался довольный голос ректора. – Первую проверку мы прошли, но дальше будет сложнее».

Кто бы сомневался...

«Нам противостоит очень опытный кукловод, – продолжила Элисандра, – я надеялась вычислить его, пока он сканирует зал, но враг мастерски замечает следы! Давно не встречала такого сильного противника».

Плохо... на эту «ментальную засаду» я возлагала большие надежды. Но вечер только начался, ещё повоюем!

– Мне стоит извиниться за своё поведение, – голос императора раздался у самого уха, вырывая меня из телепатической беседы, – не знаю, что на меня нашло...

– Всё в порядке, ваше величество, – натянута улынулась, скрывая настоящие эмоции.

После вальса меня до сих пор штормило, но проверка кукловода отрезвила и напомнила, что у меня нет права на ошибку.

То, что враг рискнул посреди бала открыто воздействовать на императора ментальной магией, говорило о многом. Во-первых, кукловод был уверен, что его не засекут. А во-вторых, знал, что удар достигнет цели.

Значит, он проворачивал этот трюк не первый раз и, скорее всего, использовал не управляющее плетение, а приворотный амулет с моей кровью. Только так можно влиять на эмоции и чувства Эдмунда, не привлекая внимание его личной охраны.

– Надеюсь, этот инцидент не испортит впечатления от сегодняшнего бала, – добавил император.

Голос дракона звучал холодно и подчёркнуто вежливо. И мне бы порадоваться, что браслет снова заработал, но это напускное безразличие рвало душу на части.

Император казался таким чужим... словно это не он примчался на зов, спас меня, уничтожив орков, и не он собирался поцеловать меня на виду у гостей...

Обида захлёстывала всё сильнее. Сейчас мне впервые хотелось сорвать блокиратор, вновь ощутить жар истинной связи и одним махом испортить все планы кукловода! Наверняка наши чувства окажутся сильнее приворота...

«Эльза, – раздался в голове предупреждающий шёпот ректора, – это не твои эмоции». «Что?!»

«Кукловод воздействует на тебя, думая, что ты Лауренсия, – пояснила Элисандра, – пытается навязать тебе влюблённость в императора».

«Не понимаю... ему нужно, чтобы принцесса думала, что Эдмунд её истинный?»

«Похоже на то, – ответила ректор, – более того, ему нужно, чтобы и сам император думал так же».

«Но зачем? Разве кичунэ не проще самой притвориться истинной Эдмунда?»

«Не знаю, но пока складывается впечатление, что работает несколько менталистов, – вздохнула Элисандра, – и один пытается любой ценой выдать Лауренсию замуж за императора, а второй – избавиться от неё».

И я попала между молотом и наковальней...

«Похоже, я ошиблась, решив, что первая проверка направлена на нас, – задумчиво протянула ректор, – а на самом деле один кукловод вычислял другого...»

Хм... если подумать, всё не так уж плохо. Два врага, преследующих разные цели, – это лучше, чем два противника, объединившихся против тебя!

Возможно, получится использовать это в своих целях. Но пока меня смущает один нюанс...

«А что с управляющим плетением, которое было на настоящей Лауренсии? – уточнила я. – Разве кукловод не должен был засечь, что на мне нет его аркана?»

«Рейнар недавно сообщил, что управляющее плетение исчезло само собой, – вздохнула Элисандра, – даже следов не осталось».

«Как такое возможно?» – удивилась Беатриса.

«Плетение было одноразовым и, сыграв свою роль, просто самоуничтожилось, – пояснила ректор, – поэтому мы и не смогли сразу определить его тип и отследить по нему кукловода».

«Но я правильно понимаю, что наложить такое заклинание с дальнего расстояния невозможно?» – уточнила я.

«Зришь в корень, фиалочка моя! – усмехнулась Элисандра. – Провернуть такое можно, только находясь неподалёку от жертвы. При этом нужны её волосы, капля крови или, на худой конец, очень личная вещь».

«А это значит, что в окружении Лауренсии завёлся предатель», – констатировала Лесли.

«Верно, – согласилась ректор, – и пока это наша единственная зацепка».

«Я бы поставила на то, что личную вещь украла одна из телохранительниц, – немного подумав, сказала Беатриса, – но на главного злодея они явно не тянут».

«Похоже, что троллихи – обычные пешки», – согласилась я.

Представительницы этой расы отличались недюжинной силой и выносливостью, но талантливые маги среди них встречались редко. Тем более способные к сложным и тонким плетениям.

«Телохранительниц уже проверяют, – отозвалась ректор, – но я почти уверена, что им подчистили память. А вот за родственниками принцессы придётся установить слежку».

За родственниками? Странно... Сандерс упоминал, что с драконицей приехали только брат и отец. А им вряд ли выгоден разрыв помолвки. Да и влиять на императора им нет никакого смысла. Сама ректор говорила, что вопрос о помолвке был практически решён, оставалось подписать несколько документов, но всё испортил побег принцессы.

«Но... у Лауренсии нет сестёр, которые могли бы завидовать ей и мечтать отбить Эдмунда, – с сомнением протянула я, – а брату и отцу нет смысла срывать...»

«Ты забыла о втором кукловоде, – в голосе Элисандры звучала лёгкая укоризна, – срывать, может, и нет смысла, а вот привораживать – вполне. Если верить слухам, принцесса отли-

чается на редкость свободолюбивым и взбалмошным характером. Поэтому её так легко и выманили».

«Думаете, Лауренсия сама хотела сбежать?» – немного подумав, уточнила Лесли.

Интересная версия! И, к слову, весьма рабочая. Эмоциональными личностями проще управлять. К тому же, если Лауренсия сама помышляла о побеге, кукловоду не нужно было «ломать» её психику магией. Достаточно было накинуть лёгкое управляющее плетение и слегка скорректировать эмоции.

Тем более эта теория вполне укладывается в концепцию «нападения» на Эдмунда во время танца. Заметив повышенный интерес императора ко мне, второй кукловод, выступающий против этого брака, оглушил его, а затем «заморозил» эмоции дракона.

Единственная нестыковка – это эмоции, навязанные мне после танца. Родственники знали, что рядом с императором ненастоящая принцесса. Выходит, чувство нежной влюблённости в Эдмунда подкинули не они.

И отсюда вопрос: кто и зачем это сделал? Неужели обоим кукловодом выгодно, чтобы принцесса считала императора своим истинным?

«Мнение самой Лауренсии мы скоро узнаем, – ответила ректор, – после бала наведаемся в лазарет и поговорим с ней без свидетелей».

«А нас туда пустят? – с сомнением поинтересовалась Беата. – Если в деле замешаны её родственники...»

«Мы не оставим им выбора, – хмыкнула ректор, – расскажем, что во время бала на фиктивную принцессу было совершено нападение. И убедим их, что Эльзе нужно притворяться принцессой до конца расследования».

«Что-о-о-?!» – взвыла я, едва не подпрыгнув на троне.

«Фиалочка, не паникуй! – отрезала ректор. – Любовь требует жертв. Ты же хочешь спасти своего истинного?»

«Хочу, но...»

«Тогда вживайся в роль, – перебила меня Элисандра. – Заодно и проверим версию с родственниками. Если это они, то, узнав о нападении, испугаются и залягут на дно. Если же влияние продолжится, значит, брат и отец здесь ни при чём».

«Но...»

«Все вопросы потом. А сейчас, леди, помогите мне просканировать гостей. Эльза, будь начеку, заметишь хоть одну знакомую эмоцию, дай знать».

Ректор снова приглушила связь, а по бальному залу заскользили тонкие сапфировые щупальца. Их видели и чувствовали только мы, ректор ювелирно проверяла гостей, считывая поверхностные эмоции, но не затрагивая возможные ментальные щиты.

Единственным минусом такого сканирования было то, что оно проверяло не каждого из присутствующих, а лишь общий фон. И при выявлении подозрительных субъектов нужно было проводить повторный поиск, но уже исключительно в подозрительном секторе.

Пока всё было на удивление спокойно. Чарующая музыка, леди в роскошных шёлковых платьях и мужчины в строгих мундирах, аромат дорогих и редких парфюмов, звон бокалов, смех и переплетающаяся симфония чужих голосов...

Гости шутили, сплетничали и обменивались новостями. Обсуждали Лауренсию и завидовали ей, любовались своим императором и тайком проклинали счастливую невесту...

Ничего выдающегося, обычный светский приём. Если не считать двух кукловодов, оплетающих гостей ядовитой паутиной.

В тумане шумного веселья проступила, но тут же исчезла глухая ярость и глубоко затаённая злоба.

«Стайка леди возле сапфирового фонтана», – сообщила я.

Кажется, я только что нашла первого кукловода. Осталось понять, кто из этих прекрасных мотыльков на самом деле паук под прикрытием.

«Слышу». – Ректор сузила зону поиска, переключаясь на нужный сектор.

Чужие эмоции стали ярче, сильнее. И теперь я буквально кожей ощущала липкий, полный ненависти взгляд. Но определить, кому именно он принадлежит, пока не удавалось.

На меня периодически посматривали четыре магессы и ещё двое стояли спиной. Но прямо перед ними была зеркальная стена, так что они могли наблюдать за нашими с Эдмундом отражениями.

Пока я размышляла, к девушкам подошёл молодой гвардеец. Поклонился, что-то сказал, и худенькая блондинка в розовом платье весело рассмеялась, подавая ему руку. Парочка закружилась в танце, а над фонтанчиком всколыхнулось облачко из зависти и лёгкого пренебрежения.

Те, с кем блондиночка минуту назад обсуждала остальных леди, теперь обсуждали её саму.

Хороши «подружки», ничего не скажешь...

Зато круг подозреваемых несколько сузился. Осталось пятеро...

«Брюнетка в сиреновом платье – это Корделия де Треви, – задумчиво протянула ректор, опутывая подозреваемых эмпатическими щупальцами, – бывшая фаворитка Эдмунда. Он дал ей отставку за пару недель до приезда Лауренсии».

Слова Элисандры подействовали мгновенно, словно на голову вылили ведро ледяной воды, и я коршуном уставилась на соперницу. Невысокая, с тонкой талией и пышным бюстом, она то и дело бросала на меня короткие взгляды и нервно вертела в руках бокал.

Красивая, а ещё элегантная и знающая себе цену. Ни капли вульгарности или показной роскоши. В меру открытое, но при этом не вызывающее платье из струящегося шёлка, расшитый жемчугом и драгоценными камнями корсаж, вместо тугого корсета – широкий ленточный пояс. Единственное, к чему можно было придраться, – это слишком высокий вырез, оголяющий бедро.

Но леди явно пыталась сойти за эльфийку, а они обожали именно такие наряды. Воздушные и полупрозрачные, расшитые искрящимися самоцветами.

«Узнаёшь её эмоции?» – уточнила Элисандра, опутывая леди ментальной паутиной.

Из чистой вредности мне очень хотелось крикнуть «да»!

С одной стороны, я понимала, что дракон не мог полтора года вести монашеский образ жизни. А с другой – у меня чесались руки стукнуть императора браслетом и искупать Корделию в фонтане... чтобы знала, как на чужих мужчин посягать и на законных невест злобные взгляды бросать!

Но ревность не повод для лжи и подставы.

«Мотив у де Треви более чем серьёзный, – сказала я, – думаю, стоит внести её в список подозреваемых. Но её эмоции мне незнакомы».

«Согласна. Де Треви не менталист, но очень сильный огненный маг, – продолжила ректор, – у неё огромные связи и солидные счета в гномьих банках. Она вполне могла нанять кого-то, чтобы избавиться от соперницы».

«Думаете?» – спросила, ещё раз просканировав эмоции брюнетки.

«Она продержалась в роли фаворитки два года, – пояснила ректор, – и вполне могла подставить тебя полтора года назад, чтобы удержать подле себя императора. Но не исключая, что её саму также использовали».

«На чувствах брошенной любовницы легко разыграть любую партию, – добавила Лесли, – тем более такой эффектной. Она наверняка не привыкла быть на вторых ролях. А ущемлённое эго – прекрасная почва для ментального воздействия».

Верно... Пожалуй, и мне стоит взять себя в руки, укротить эмоции. Сейчас мои личные суждения могут помешать делу. Но... как же сложно поверить в невиновность бывшей фаворитки Эдмунда...

«А ещё кто-то мог специально обставить всё так, чтобы под подозрение попала именно де Треви», – предположила Беата.

«Вполне, – вздохнула ректор, вновь расширяя зону поиска, – но что-то мне подсказывает, что к концу вечера у нас будет пара десятков подозреваемых».

Ох... это точно... и хорошо, если не больше!

– Ваше высочество, позвольте засвидетельствовать своё почтение! – приятный вкрадчивый баритон вырвал меня из телепатической беседы.

Я недоумённо моргнула, пытаясь сфокусироваться на подкравшемся ко мне мужчине, и понять, что ему нужно.

– Герцог Вердэнский, мы счастливы, что вы нашли время посетить бал в честь приезда принцессы. – Голос императора звучал подчёркнуто вежливо, но от проскальзывающих в нём рычащих ноток хотелось самозакопаться и прикрыться паркетом.

Или на крайний случай спрятаться за трон... желательно за стоящий в соседнем замке...

– К-хе... я тоже счастлив... – судя по нервным интонациям, блондин в золотистом камзоле уловил нужный посыл и поспешил ретироваться.

Да так шустро, что, отступая, едва не сбил со ступенек молодого шатена в алом мундире с золотой перевязью.

– Ваше императорское величество, – прогнусавил огненный маг, – позвольте засвидетельствовать своё почтение и пригласить принцессу на танец...

– Не позволяю, – рявкнул император прежде, чем я успела вежливо отказать.

Юнец кубарем скатился к остальным гостям. Судя по образовавшемуся вокруг нас пустырю, смельчаков, желающих словить от императора вызов на дуэль, не осталось.

– Что вы делаете? – с лёгкой укоризной спросила я.

Танцевать-то я ни с кем не планировала, хотя по традиции должна была подарить несколько вальсов гостям. Но могла вежливо отказать и сама, зачем же так грубить...

– Леди, не заставляйте меня разочаровываться в вашем вкусе, – аквамариновые глаза потемнели от ярости, став похожими на грозовое небо, – неужели вам так хотелось станцевать с этим сопляком?

Взгляд дракона гипнотизировал, проникая под все ментальные щиты и иллюзии. Слишком близко, слишком откровенно... словно вспарывая морок за мороком, просачиваясь всё ближе к настоящим чувствам и эмоциям...

– Нет! – воскликнула, с трудом вынырнув из аквамаринового марева, и судорожно поправила браслетик.

– Тогда почему сразу не отказали ему? – вкрадчиво уточнил император, положив руку на подлокотник моего трона.

И какая зараза придумала посадить нас так близко?!

– Вы не дали мне времени осмыслить вопрос! – ответила, отползая в противоположный угол.

Благо я была миниатюрной, а трон большим... при желании тут пятеро таких, как я, поместится.

– К тому же здесь душно, – добавила, пытаясь перевести тему.

«Молодец! – раздался в голове голос ректора. – А теперь возвращайся, нам сканирование нужно продолжить. И...»

– Что же вы сразу не сказали, – просиял дракон, поднимаясь с трона и подавая мне руку, – я как раз хотел предложить вам прогуляться по саду.

Ой...

«Иди! – неожиданно воскликнула Элисандра. – Это идеальный шанс спровоцировать врага. Возьми императора под руку и чинно вышагивай. Будьте поближе друг к другу».

Мамочки... за что мне это?!

– Леди? – Хищный блеск в глазах дракона не внушал доверия, как и хитрая улыбка.

Кажется, император вполне оправился от ментального удара и был готов к новым подвигам. В отличие от меня, планировавшей весь вечер притворяться мебелью, а не отбиваться в саду от горячих драконов и нервных кукловодов...

Глава 5. О роковой связи и настырных шпионах

Чарующий аромат ледовых роз, хрустящий снежок под ногами и стайки иллюзорных бабочек, следующих за нами по пятам...

Прогулка с императором могла быть идеальной, если бы за нами следовали только бабочки... но, кроме восхитительных мотыльков, чьи крылышки казались сотканными из инея и хрусталя, за нами ползла добрая половина гостей.

Остальная половина оказалась гораздо проворнее и организовала план «перехват». В итоге на нашем пути постоянно возникали леди, решившие срочно подышать свежим воздухом.

По запыхавшимся красным лицам и сбившемуся дыханию было видно, что дамочки бежали наперегонки, мечтая первыми застукать императора и его невесту за чем-нибудь неприличным. И каково же было их разочарование, когда вместо страстных объятий и жарких поцелуев они видели обычную прогулку и размеренную светскую беседу!

– Ваше величество, – дрожащим от обиды голосом проблеяла очередная сплетница, – какая неожиданная встреча...

– Совершенно внезапная встреча, – усмехнулся Эдмунд, – знаете, я поражён единодушием подданных и их любовью к пешим прогулкам! За полчаса мы с её высочеством встретили в саду почти всех гостей. Представляете?

– Да? Как это восхитительно! – икнула высокая тощая рыжуля, поправив съехавшее с плечика мантио. – Какая изумительная погода! Пушистый снежок, лёгкий ветерок...

– Я уловил мысль и принял к сведению, – мурлыкнул Эдмунд, – в следующий раз устрой бал на открытом воздухе.

– Прекрасная идея! – «восхитилась» миниатюрная белокурая эльфийка с курносом и огромными голубыми глазами.

Судя по тому, как побледнели дамочки, такой вариант их совершенно не радовал. Ещё бы! Бродить вокруг замка, кутаясь в шубы, вместо того чтобы соблазнять кавалеров глубокими декольте и полупрозрачными шелками.

Но, как говорится, сами напросились! Никто не заставлял их таскаться за нами по саду и прятаться по кустам в надежде раздобыть компромат.

«К вам идут ещё трое гостей», – раздался в голове голос Элисандры.

«Прекрасно... – устало выдохнула я. – Вам удалось засечь что-нибудь подозрительное?»

Пока складывалось впечатление, что мы выманили в сад всех сплетников, зато враги и кукловоды остались во дворце. Даже Корделия проигнорировала наш уход. Вернее, разозлилась она ужасно, но позориться не стала и за нами не последовала.

С одной стороны, это радовало. Я не испытывала никакого желания пересекаться с бывшей любовницей императора. А с другой – подтверждало слова Элисандры. Де Треви умна, хитра и опасна. От неё можно ожидать любых неприятностей, даже если она никак не связана с нашими кукловодами.

«Пока нет, – отозвалась ректор, – хотя поведение Эдмунда немного настораживает».

«В смысле?» – встрепелась я, бросив беглый взгляд на императора.

Вопреки моим опасениям дракон не приставал и ни о чем не спрашивал. Мы просто гуляли по саду, периодически перебрасываясь светскими фразами.

И это действительно было странным!

Эдмунд грозовой дракон, а не ледяной. И такая внезапная эмоциональная замороженность для него несвойственна. Неужели это тоже последствия приворота?

«Мне кажется, дело не только в этом, – задумчиво протянула ректор, когда я озвучила свои опасения, – я разговаривала с ним утром и он был абсолютно вменяемым! Ничего подозрительного. А сейчас его будто по голове кувалдой приложили».

«Может, это из-за кукловода?» – встревоженно предположила я.

«Или из-за тебя», – немного подумав, ответила Элисандра.

«Что-о-о?!»

«Если я права, браслет «глушит» не только истинную связь, но и усыпляет его драконью ипостась».

Проклятье... но тогда получается, что рядом со мной император становится слабым и уязвимым?!

«Мне нельзя находиться рядом с ним!» – воскликнула, судорожно соображая, что же делать.

Сбежать снова не получится... я сама зачехну от разбушевавшейся связи и тоски по истинному! Но и оставаться во дворце мне нельзя...

«Выходит, один из кукловодов всё же знает, что Лауренсию заменили настоящей парой?» – уточнила Беатриса.

«Точно не скажу, – вздохнула Элисандра, – но мою первую догадку легко проверить».

Нет... нет, нет, нет и ещё раз...

«Ослабь браслет!»

«Ни за что!»

«Эльза! – рявкнула ректор. – Я не прошу его снимать, просто немного ослабить! Вы как раз недалеко от лазарета, он решит, что снова почувствовал Лауренсию».

Слова ректора больно резанули по сердцу. Я полтора года пряталась от Эдмунда, молилась, чтобы он никогда не услышал во мне пару, а теперь готова была на всё, лишь бы найти способ во всём признаться. Объяснить, сказать, что это я его истинная, а не эта самозванка-драконница...

Но для начала нужно разобраться с кукловодами и узнать, кто использует меня, чтобы ослабить императора! Только боюсь, заговор намного масштабнее и страшнее, чем мы можем себе представить...

«Гости прошли мимо вас, – неожиданно сообщила Беата, – столкнулись с рыжухой и эльфийкой, и решили не рисковать».

Фух...

«Это наш шанс!» – воскликнула Элисандра.

Легко говорить, когда не тебе снимать блокиратор...

Если всё действительно обстоит так, как кажется, браслет может уничтожить вторую ипостась Эдмунда, сделав его идеальной марионеткой. Но если я избавлюсь от браслета и наша связь вступит в диссонанс с плетением кукловода, человеческая ипостась сойдёт с ума...

Что же делать?! Тогда на поляне нас спасло лишь то, что я быстро надела блокиратор обратно...

«Просто слегка ослабь его, – сказала ректор, почувствовав мои сомнения, – всего на минуту! Этого хватит, чтобы я просканировала ауру Эдмунда и во всём разобралась. А девочки подстрахуют тебя».

Пальцы дрожали от волнения, то и дело соскальзывая с застёжки блокиратора. Для ослабления его действия нужно было один раз нажать на голубоватый кристалл над замочком, но как же сложно решиться...

Сердце билось всё чаще, и каждый удар эхом отдавал в ушах, мешая здраво мыслить. Но император по-своему расценил моё замешательство и дрожь в руках.

– Вы замёрзли, – констатировал дракон, заботливо накидывая свой плащ на мои плечи.

– Я... нет... всё в порядке, – с запинкой ответила и, собравшись с духом, всё же ослабила блокиратор.

Несколько мгновений ничего не происходило, только сердце по-прежнему билось словно сумасшедшее, а дыхание перехватывало от близости истинного. Станные чувства, неправильные, навеянные древней магией...

В отличие от многих девушек, я никогда не мечтала встретить пару. Не понимала, как можно радоваться, что кто-то решил за тебя, с кем связать жизнь и провести вечность. Но сейчас, глядя в аквамариновые глаза дракона, я впервые осознала смысл «истинности».

Гармония мыслей и желаний, идеальная совместимость характеров... метка пары объединяла тех, кто безупречно дополнял друг друга, и давала шанс на абсолютное счастье.

Не гарантию счастья, нет... а всего лишь шанс на него.

Действие блокиратора слабеет с каждой секундой, а мы так и стоим посреди сада, словно две статуи. Растерянные взгляды, сбивчивое дыхание и стук сердец, бьющихся теперь в унисон. Его ладони на моих плечах, жар чужой магии и безумное желание подойти ближе, скользнуть пальцами по высоким скулам, обвести контур губ...

Короткий шаг вперёд, словно под гипнозом. Забываю об иллюзиях и о том, зачем вообще пришла сюда. Сейчас важен только мой дракон и магическая татуировка, огненной змеей оплетающая моё запястье.

Ладони императора скользят по моей спине, привлекая ближе. Миг, и я оказываюсь в плену горячих рук, а губы дракона слегка касаются ушной раковины.

– Я... вспомнил тебя... – едва слышный сбивчивый шёпот оглушает, выбивая почву из-под ног, – маленькая фея из моих снов. Наконец вспомнил...

Не знаю, что ответить, чувствую себя натянутой струной, которая вот-вот порвётся. Хочу признаться и сбежать одновременно. Мне нужно время... хоть немного времени, чтобы всё осознать и принять!

Пальцы дракона путаются в моих волосах, и шпильки летят на землю. Тихий звон отрезвляет, и я пытаюсь отстраниться, чтобы в прямом смысле этого слова сохранить лицо.

От иллюзий Элисандры и так мало что осталось, как и от роскошной причёски.

Тяжёлые локоны шёлковой волной оседают на плечи, и дракон, словно замороженный, вновь притягивает меня к себе, зарываясь лицом в мои волосы, вдыхая аромат. Словно пытаюсь навсегда запомнить...

Не хочу, чтобы он отпускал меня!

Безумие... но глупое сердце верит в чудеса. Я растворяюсь в новых для себя ощущениях и не сразу понимаю, что мои чувства сливаются с эмоциями дракона. Метка истинности берёт своё, окончательно переплетая наши судьбы. Но не успеваю обрадоваться, как натываюсь на ледяную стену...

«Это блок! – доносится до меня усталый голос ректора. – Он не может почувствовать в тебе пару, пока не снимем его».

«Но на поляне...»

«Тебе грозила опасность, – пояснила Элисандра, – поэтому зов смог проникнуть под блок. Но главную проблему я нашла, надевай блокиратор обратно».

Хочу возразить, сказать, что он вспомнил меня, тоже почувствовал связь, но вовремя вспоминаю об откате при снятии сложных управляющих плетений и приворотов. Эту мерзость нужно убирать постепенно, чтобы не повредить разум жертвы.

А значит, и действие браслета будем ослаблять постепенно. Шаг за шагом, по мере снятия вражеского заклятия.

– Мы не должны, это неправильно... – шепчу, сама не веря в свои слова, – я не Лауренсия.

Извернувшись, умудряюсь незаметно нажать на кристалл, вновь активируя блокиратор на полную силу. Чувства императора закрывает ментальным льдом, и на меня обрушивается пустота...

Жуткая, оглушающая, леденящая душу... ещё никогда мне не было так одиноко и плохо. Неужели он последние полтора года чувствовал именно это?!

«Да», – коротко ответила ректор, прочитав мои мысли.

Бездна... как же я виновата...

– Леди? – растерянный голос императора возвратил меня в реальность.

«Он сейчас не вспомнит, что говорил», – быстро сообщила Элисандра.

Да, помню... краткосрочная потеря памяти – один из главных симптомов магического отката.

– Простите, – ответила, шустро отпрыгнув от дракона, – я замёрзла, вы предложили плащ...

– Я похож на идиота? – вкрадчиво уточнил император, шагнув ко мне.

Но не успела я испугаться, как из-за поворота стрелой вылетели ректор и подруги.

– Ничего не хотите объяснить, господа менталисты? – прошипел Эдмунд, окинув нас тяжёлым взглядом.

Возможно, он и забыл свои слова о фейри из снов, зато прекрасно ощущал следы воздействия. Сейчас чужое плетение выплыло на поверхность, и я даже сквозь блокиратор ощущала липкие щупальца запрещённой приворотной магии.

Элисандра не ошиблась, кто-то очень хотел с моей помощью усыпить его дракона и приворожить ослабевшую человеческую ипостась. Зачем – это другой вопрос. Ведь без второй ипостаси Эдмунд долго не проживёт.

Зато успеет подписать нужные врагам документы или зачать ребёнка поддельной паре. А затем заговорщики смогут использовать наследника в своих целях...

Вариантов много, слишком много, чтобы за миг осознать весь масштаб заговора. Но сейчас я больше всего боялась, что из-за отката император примет нас за заговорщиков.

– Эли, я жду! – рявкнул дракон, накиннув на нас полог тишины. – Не стоит злоупотреблять нашей дружбой и моим доверием.

– В твоём окружении предатель, – осторожно ответила ректор, сканируя эмоции дракона и улавливая малейшие изменения в его настроении, – на тебе управляющее плетение, похожее на то, что наложили на Лауренсию.

На миг в аквамариновых глазах блеснула неприкрытая ярость и недоверие. Но...

– Эдмунд, сам подумай! – взмолилась Элисандра. – Я присягала тебе на крови и не могу быть предателем! Клятва убила бы меня на месте.

Ого! Вот это да... не знала, что они связаны Вечным договором...

– Знаю, но твои слова похожи на бред, – констатировал император, – и втягивать в это адептов...

– У нас нет выбора, – ответила ректор, – позволь рассказать всё, что я узнала! Просто выслушай!

Немного помедлив, Эдмунд всё же кивнул и взмахом руки открыл портал в свой кабинет.

«Нам повезло! Похоже, блок стоит только на истинность, – раздался в голове голос ректора. – Зато остальную информацию, не касающуюся Лауренсии и связи, он воспринимает адекватно».

«Поэтому никто ничего и не заметил, пока не появилась я?» – спросила, ныряя в портал.

«Похоже на это, – ответила Элисандра, – так что про вашу парность пока молчим! Неизвестно, как он отреагирует. Но про кукловодов нужно немедленно рассказать».

Фу-у-ух... Хоть одной проблемой меньше!

Если император будет знать о происходящем, это существенно развяжет нам руки. Пока мы ограничены в полномочиях. Но если объединимся, мигом вычислим предателей!

«Спрятавшись в академии, ты серьёзно нарушила планы заговорщиков, – неожиданно добавила ректор, – я бегло изучила наложенное на него плетение. Крайне мерзкий и сложно выявляемый аркан. Он активируется, только когда слабеет его дракон».

И сбежав, я отсрочила момент вступления приворота в полную силу...

«Но тогда получается, что из академии меня выманили не случайно, – ошарашенно прошептала, – и на бал заманили тоже не просто так...»

– Господа менталисты, – голос императора вернул в реальность, – я жажду услышать подробности.

– Боюсь, они тебе не понравятся, – угрюмо выдохнула ректор.

Глава 6. В оковах правды

– Ты не будешь оригинальной, – криво усмехнулся дракон, – за последние несколько недель все новости такие, одна хуже другой.

– И всё же у меня есть шанс стать самым плохим гонцом. – Ректор сбросила тяжёлую троллю маску на стол и устало потёрла переносицу.

При этом по ментальной паутине прошла едва заметная рябь. Маскируя эмпатическую проверку под обычные движения, наша наставница продолжала осторожно сканировать эмоции императора, чутко отслеживая его реакцию на каждое слово.

– Во время танца с Эльзой на тебя воздействовал кукловод, – сообщила Элисандра, – мы засекли удар в тот момент, когда ты едва не поцеловал её.

Ментальная сеть завибрировала, словно встревоженный осиный рой, но ожидаемой вспышки гнева не последовало. Эдмунд моментально взял эмоции под контроль, при этом не стал закрывать их ментальными щитами, в открытую позволяя ректору «читать» себя.

Невиданное доверие! Хотя я слышала, что они вместе обучались и не раз прикрывали друг друга в битвах. Не удивлюсь, если они связаны не только клятвой крови, но и долгом жизни.

Но сейчас не имеет значения, кто кого спасал и почему они так доверяли друг другу. Главное, что, даже находясь под плетением кукловода, Эдмунд прислушивался к словам ректора и шёл на контакт.

– А влечение во время танца и прогулки? – нахмурился дракон, окинув меня тяжёлым, внимательным взглядом, словно пытаюсь заглянуть под иллюзии, добраться до истинных мыслей и чувств...

Метка тут же ожила и запульсировала, хотелось снова ослабить браслет, а лучше и вовсе сбросить его. Но память услужливо подкинула воспоминания о блоке и приворотном плетении.

Нет, нельзя спешить и так рисковать!

При поспешном снятии подобных заклинаний жертвы яростно сопротивлялись, не желая расставаться с блоком. Запрещённые арканы прочно сплетались с их аурой и методично влияли на психику, принуждая считать всех врагами.

И если сейчас мы попытаемся резко снять плетение или рассказать правду, нас кинут в темницу, обвинив в предательстве. Даже несмотря на то, что Элисандра связана с императором клятвой крови.

– Я жду, – повторил дракон, – влечение тоже было навеяно магией кукловода?

Скользкий вопрос... слишком близко к запрещённой теме...

– Возможно, – осторожно ответила ректор, – на Эльзу тоже пытались влиять. Хотели навеять чувства к тебе.

По ментальной паутине прошла изморозь, а аквамариновые глаза дракона потемнели от глухой ярости. На мгновение мне показалось, что он сейчас перекинется и просто испепелит нас, но...

– Мне хочется убить тебя, – в голосе императора появились рычащие нотки, а на висках выступила серебристая чешуя, – кажется, сейчас я готов забыть о нашей дружбе и клятве.

– Эд...

– Я тебе верю, – император отшатнулся назад и неожиданно ударил по столу, – знаю эти симптомы. Откат от управляющего плетения. Заклинание защищает само себя, избавляясь от тех, кто может помочь...

Острые, как лезвия, когти вспороли древесину, словно бумагу... и когда он успел трансформировать руку?!

Ментальная паутина дрожала и жалобно звенела от оглушающих яростных эмоций. Но дракона можно было понять... одним из проявлений сложных ментальных воздействий было то, что жертва не могла самостоятельно обнаружить странности в своём поведении.

До того как ректор указала мне на нестыковки в воспоминаниях, я ведь тоже не чувствовала подвоха.

– Нужно проверить все документы, которые я подписывал за последние месяцы, – прошипел Эдмунд.

– Проверим, – кивнула ректор, – думаю, заговорщики долго и тщательно готовились, но действовать начали совсем недавно...

Элисандра запнулась, стараясь не заводить первой разговор о драконице, но император и сам понял, куда она клонит.

– Пока заменим Лауренсию адепткой, – не глядя на меня, добавил Эдмунд, – а настоящую принцессу, её семью и сопровождение нужно проверить на всех уровнях.

По кабинету разлилась оглушающая волна боли, и дракон вновь вцепился в стол, доламывая несчастную крышку. Плетение отчаянно сопротивлялось, пытаюсь вновь взять его под контроль...

«Стой! – рявкнула ректор, почувствовав, что я готова рвануть на помощь. – Он на грани, если влезем сейчас, аркан просто выжжет ему разум».

Боль истинного разрывала сердце, но я понимала, что Элисандра права. Вмешаюсь – только всё испорчу.

Пока император борется и, кажется, побеждает... Иначе как объяснить, что он сам предложил проверить драконицу?

– Мне нужны полномочия вести расследование, – сказала ректор, как только Эдмунд пришёл в себя и снова взял эмоции под контроль.

– Они у тебя будут. И я сегодня же вызову во дворец Аббаса Рейнгарса и полковника диэр Ривейру, будете работать вместе.

О! Замечательная новость! Эти двое стоят целой армии, с их помощью будет намного проще вычислить заговорщиков.

– Сандерс проверит начальника моей охраны и саму охрану, – продолжил император, – пока они все под подозрением. Совет тоже.

– А господин советник не может оказаться...

– Нет! – прервала меня ректор. – Сандерс, как и я, связан с императором клятвой крови. Только об этом мало кто знает. Не удивлена, что враг решил подставить именно его.

Хм... это и впрямь меняет дело. Клятва крови приносится добровольно и от чистого сердца, поэтому узы считаются нерушимыми.

Высшая степень доверия и верности. Клятва, выше которой только боги.

И если Сандерс также связан с императором Вечным договором, он вне подозрения. Но тогда рушится вся моя теория заговора... я уже успела разложить всё по полочкам и посчитала советника главным предателем.

Ведь именно он предложил затолкать меня на бал под видом Лауренсии! Хотя... он никак не мог выманить меня из академии. Неужели наш магистр зельеварения... враг?!

Или беднягу лепрекона тоже подставили?

– Пока под подозрением все, кто не связан со мной кровью, – подвёл итог дракон.

– Ты позволишь слегка запугать родственников Лауренсии? – поинтересовалась ректор. – Сомневаюсь, что они легко согласятся сотрудничать.

– Обсудим это наедине, – император окинул нас красноречивым взглядом и на миг задержался на мне, – адептки останутся здесь.

– Но...

– У меня к тебе будет три вопроса, Эли, – отрезал дракон, открывая портал, – затем подправим иллюзию на адептке и вернёмся на бал. Не стоит нервировать гостей и заговорщиков.

Бездна... почему мне кажется, что я знаю, какие именно вопросы он собирается задать ректору?!

«Фиалочки, без паники, – раздался в голове голос Элисандры, – я скоро вернусь».

«А...»

«Верьте мне, – усмехнулась ректор, – и... в меня».

Личная библиотека императора. Эдмунд

Сквозь всполохи портала проступили очертания книжных шкафов, и я первым шагнул в переход. Элисандра медлила, успокаивая встревоженных адептов. Было заметно, что девушки очень устали и едва стояли на ногах, но держались, чтобы не уронить честь академии.

Похвальное рвение и удивительное самообладание – как для второкурсниц. Хотя ученицы Эли всегда считались лучшими. Ректор никому не делала поблажек, и столь суровое обучение выдерживал не каждый. Но в то же время ради них она была готова на всё.

И сейчас Эли подтверждала это, выгораживая одну из учениц. Сумасшедшую взбалмошную магессу, решившую заблокировать нашу истинную связь.

Но стоило мне подумать об этом, как висок прострелила острая боль. В глазах потемнело, и не успей я схватиться за шкаф, упал бы, расшибив лоб о шахматный стол.

– Эд! – воскликнула выскочившая из портала Элисандра.

Тхарговы кукловоды! Надеюсь, адептки не видели этого... кажется, я успел достаточно отойти от перехода.

– Я в порядке, – отрезал, отмахнувшись от помощи.

– Псих! – беззлобно фыркнула Эли, положив руки мне на плечи.

Меня опутало прохладной исцеляющей энергией, а боль отступила. Правда, теперь я никак не мог вспомнить, о чём думал минуту назад.

– Чувствую себя частью настольного маятника, – вздохнул, с тоской посмотрев на забавную игрушку, украшающую каминную полку, – только вместо центрального шара моя голова. И с двух сторон по ней бьют проклятие кукловода и истинная связь.

– Задеваешь одно – и сразу активизируется второе, – угрюмо добавила Эли. – Эд, я бы рада ответить на все вопросы, но...

– Прекрасно знаю, что такое «вопросы риска», и не собираюсь их задавать, – усмехнулся, подходя к шкафчику с восстанавливающими настоями. – Мне сейчас бодрящие зелья можно принимать? Третий день не сплю из-за этих переговоров.

– Можно, но в минимальной концентрации, – разрешила магесса. – Что касается первого вопроса, догадываюсь, о чём пойдёт речь. Но скажу сразу, что не смогу быстро снять управляющее плетение, не повредив твой разум.

– Оно слишком глубоко проросло? – уточнил, доставая нужный флакон. – Или меня пришибло неизвестным арканом?

– Всего понемногу, – уклончиво ответила Эли.

– Приз за титул «Самого плохого гонца» твой по праву, – фыркнул я, отсалютовав стаканом с целебным настоем.

– Благодарю, – ректор отвесила шутовской поклон и уселась в ближайшее кресло, – но шансы избавить тебя от этой пакости весьма неплохие.

Хм... чудесная новость! Как и многие гениальные маги, Эли была суеверна и никогда не давала точных прогнозов. Но там, где она говорила «неплохо», другие кричали «великолепно».

– Значит, возможность выкарабкаться у меня есть, – констатировал я.

– Сделаю всё, что в моих силах, но хочу сразу предупредить, что это займёт время. Ты сам видишь, что зараза быстро проросла достаточно глубоко, и если выдирать с корнем, можно повредить память, рассудок...

– Торопить тебя никто не собирается, но, если не придумаем, как «заморозить» управляющее плетение, мне придётся временно передать власть Совету. Не хочу рисковать, зная, что в любой момент могу подписать что-то выгодное нашим врагам.

– В Совете могут быть предатели, – напомнила Эли.

– Знаю, но старейшин девять, и в лояльности пятерых я уверен, – ответил, залпом выпив горьковатое зелье, – враг в любом случае окажется в меньшинстве. Хотя я надеюсь, что до этого не дойдёт.

Если объявлю о временной недееспособности и передам власть Совету, заговорщики могут залечь на дно. А мне нужно не только избавиться от аркана кукловода, но и найти предателей.

Поэтому вариант с временным отречением оставим на крайний случай.

– Мне нужно немного времени для расширенной диагностики, – ответила Эли, – думаю, сможем замедлить прорастание аркана. Главное, не касаться «опасных тем» и медленно разрушать шупальца плетения.

– В этом деле полностью доверюсь тебе, – кивнул я, – но, что касается «острых тем»...

– Второй вопрос будет именно о них? – угрюмо уточнила ректор.

– Да, – коротко ответил, пытаясь вспомнить этот самый вопрос.

Едва разговор касался «закрытой» темы, разум словно отключался. В голове воцарялась оглушительная, гробовая тишина, а через миг я забывал, что меня так беспокоило.

Но сейчас, когда я выяснил причины своего состояния, стало немного проще. Управляющее плетение нельзя заметить самостоятельно, но, узнав о нём, сильные маги могут сражаться за собственный рассудок, замедляя распространение заразы.

– Метка истинности не всегда проявляется сразу, – осторожно начал, стараясь обходить острые углы, – но леди Лауренсию я видел далеко не первый раз.

Манёвр не удался. Новая вспышка боли оглушила, и стакан выпал из ослабевших пальцев. Эльфийский хрусталь с жалобным звоном разлетелся на осколки, а паркет залило остатками зелья.

– Эд! – Элисандра стрелой метнулась ко мне. Осколки тут же отправились в портал, а меня вновь опутало обезболивающим плетением.

– Вижу, что двигаюсь в правильном направлении, – прошипел, оседая на пол рядом со шкафом.

– Ты dokonать себя решил?!

– Скорее – докопаться до правды, – честно ответил я, – не привык, знаешь ли, чувствовать себя идиотом.

– Ты не...

– И становиться послушной марионеткой тоже не собираюсь, – отрезал я, – поэтому мне нужна цель. Сама знаешь, что для дракона пара – это смысл жизни.

– Но...

– Она сейчас во дворце? – задал второй вопрос. – Моя пара здесь?

Я намеренно не уточнял, кто именно. Хотя определённые догадки были.

Рыжеволосая Беатриса – истинная пара моего лучшего друга, Хуана диэр Ривейры, а значит, она вне подозрений.

Остаются трое: Лесли, племянница Хуана, красавица Эльза, притворяющаяся моей невестой, и, собственно, сама Лауренсия. Причём до недавнего времени капризная, своенравная драконица не вызывала у меня тёплых чувств.

Но сегодня всё изменилось... появилось дикое, практически болезненное влечение, одержимость и жажда обладать. А ещё трепетная нежность и потребность оберегать своё сокровище.

Только эти чувства во мне вызывала не Лауренсия, а белокурая адептка, скрывающаяся под её личиной...

Висок прострелила боль. Я снова коснулся «опасной темы», тхарги её дери...

– Она здесь, – тихо ответила Эли, заранее готовясь применить исцеляющее плетение, но аркан кукловода никак не отреагировал на её ответ.

Хм... кажется, в этом плетении всё же есть слабые места. Хорошая новость! Просто замечательная. Осталось только понять, как использовать их, не выжигая разум неловкими действиями или вопросами.

– И это одна из...

– Да, одна из... – спешно проговорила ректор, не произнося вслух слово «адептки».

Эльза или Лесли? Эльза...

От одного воспоминания о девушке с фиалковыми глазами боль притупилась. Но лишь для того, чтобы через миг ударить по мне с новой силой, стирая из памяти ответ Эли и чувства к прекрасной адептке...

Но не в этот раз! Я успел накрыть часть воспоминаний щитом, чтобы вновь пересмотреть их позже, когда найду способ заморозить аркан кукловода и сохранить разум.

– Плесни мне ещё восстанавливающего зелья, – усмехнулся, обернувшись к притихшей Элисандре, – главное я выяснил, остальным займёмся после бала.

Глава 7. Дорогами интриг

В это же время в кабинете императора (Эльза)

Ректор шагнула в вихрь перехода, а через миг меня оглушило вспышкой чужой боли. Не понимая толком, что делаю, я рванула к рассеивающемуся порталу, на лету срывая браслет.

Метка пары пульсировала и прожигала кожу калёным железом, а в голове билась одна-единственная мысль: «Я должна спасти СВОЕГО дракона!».

Не отдам никому! Не позволю кукловоду снова лишить меня права на счастье.

– Эльза, стой! – голос Беатрисы звучал словно сквозь густой туман, и не выскочи она наперерез, я бы не обратила внимания на предупреждение.

Но подруга закрыла собой портал, а Лесли схватила меня на руку, оттесняя дальше от магического туннеля.

– Нет! – закричала, пытаюсь вырваться. – Я должна...

– Эльза, очнись! – Беата метнулась ко мне и встряхнула за плечи, приводя в чувство. – Там Элисандра, и, если нас не позвали, значит, наша помощь не нужна.

– Но...

– Мы можем всё испортить, – Лесли подняла с пола браслет и протянула мне, – возможно, императора накрыло откатом, и, приблизившись к нему, ты сделаешь только хуже!

Да... возможно, так и есть... но почему так не хочется вновь надевать браслет?

Я столько лет носила его и боялась, что однажды он даст сбой, а сейчас блокиратор казался ядовитой змеей... Мне была отвратительна сама мысль о том, что нужно нацепить его обратно! Хотелось подхватить эту мерзость кочергой и швырнуть в огонь или выкинуть в окно.

Зато метка истинной пары притягивала взгляд, очаровывала, пленяла...

Сейчас, когда боль отступила, я сполна ощутила узы магии, связывавшей меня с императором. Я чувствовала его эмоции и переживания, знала, что сейчас он думает обо мне и снова пытается вспомнить. Хотя и понимала, что через миг меня снова забудут...

Последнее было горько осознавать, но почему-то именно эта мысль придала сил и позволила взять себя в руки.

Да, я совершила ошибку! Отвернулась от истинного, послушав напевы кукловода, и даже не попыталась разобраться, что произошло на самом деле. Бросила его и сбежала, словно трусливая мышь... но всё изменилось, и теперь я готова сражаться за своё счастье!

Я всё исправлю, помогу найти кукловода и снять с Эдмунда управляющий аркан. А после исцелю ему душу и заставлю забыть о пустоте и боли, на которые сама же невольно его и обрекла...

Бездна, как я могла быть такой глупой и наивной?!

– Эльза, у тебя не было шансов противостоять кукловоду, – прочитав мои мысли, сказала Беата, – сама подумай, император великий воин, но даже он...

– Если бы я не ослабила его дракона, ничего бы не случилось! – всхлипнула я.

– Его личная охрана пропустила предателя! – воскликнула Лесли. – А она состоит из лучших магов империи! Совет пропустил предателя, да что там... мой дядя и Элисандра до сегодняшнего дня не замечали, что с Эдмундом что-то не так!

– Вот-вот! – поддержала её Беата. – А они, на минуточку, лучшие друзья и старые боевые товарищи. Так что прекращай заниматься самобичеванием и надевай браслет, пока император не вернулся.

Лесли протянула мне украшение, и, подхватив блокиратор, я всё же нацепила его обратно. Правда, до последнего медлила, не желая нажимать на активирующий кристалл. На миг мне даже показалось, что я услышала полный боли и тоски рёв дракона и раскаты грома...

– Эльза, ты сама знаешь, что сейчас притяжение между вами может повредить его разум, – напомнила Беата, – возможно, Элисандра позже разрешит тебе снимать браслет, когда ты будешь находиться вдали от императора, но сейчас лучше не рисковать.

– Знаю, – с тоской ответила, активируя блокиратор.

– Давай лучше сосредоточимся на поиске предателя, – предложила Лесли, отвлекая меня от браслета и тяжёлых мыслей, – чем быстрее найдём заговорщиков, тем быстрее сможешь снять браслет и выйти за императора.

От слов подруги щёки опалило румянцем. Я готова была сражаться с врагами за своего дракона, но о браке как-то вообще не думала... а как я обучаться буду?

– Ну я же обучаюсь, – залиvisto рассмеялась Беата, – и вообще, соберись! А то твои мысли скоро на весь дворец разноситься будут.

Ой...

– Давайте вернёмся к заговорщикам и кукловодам, – смущённо буркнула я, – мне кажется, что мы не случайно оказались на той поляне.

– Я почти уверена, что нас туда заманили, – кивнула Беата, – вопрос лишь в том, сделал ли магистр Лоренси это намеренно или на него также кто-то воздействовал магией?

– Не хочу верить, что лепреконе предатель, – вздохнула Лесли, – но и версия, что им кто-то управлял, тоже маловероятна. Купол академии защищает всех адептов и преподавателей от любого внешнего воздействия. И существуй хоть одна лазейка, кукловод бы просто выманил Эльзу зовом, а не проворачивал многоходовку с магистром.

– Согласна, – кивнула я, – но обычный шантаж ещё никто не отменял. У Лоренси жена и шесть дочерей, и его вполне могли запугать расправой над близкими.

– Ну, если всё обстоит именно так, у нас неплохие шансы докопаться до правды, – немного подумав, ответила Беата, – во время сессий или боевых курсов преподавателям и учащимся запрещено покидать территорию академии без личного разрешения ректора. Значит, шантажисты должны были связаться с Лоренси по миркалу или прислать письмо.

Хм... а ведь она права! Причём использование связного кристалла маловероятно, ведь все сообщения, переданные через него, можно записать и сохранить в памяти артефакта.

– Думаю, магистру прислали письмо, – сказала я, – враг не стал бы рисковать, используя миркало. Слишком серьёзная и «жирная» улика.

– Я тоже думаю, что ему прислали обычную немагическую записку, – поддержала меня Лесли.

– А почему именно немагическую? – нахмурилась Беата. – Самоуничтожающиеся письма...

– Запрещены уставом академии, – перебила её Лесли и, слегка покраснев, добавила: – Мне Себастьян с боевого факультета любовные письма присылает, и первый раз по привычке засекретил его. Вот оно и сгорело при пересечении купола...

М-м-м-м... мы с Беатой многозначительно переглянулись, вспомнив красавца огневика. Он давно оказывал Лес знаки внимания, но подруга стойко держала оборону. Драконница мечтала встретить истинного, и роман с голубоглазым оборотнем не входил в её планы.

А в планы Себастьяна явно не входило поражение. Поэтому комендант каждый день приносила в наши комнаты букеты, сладости и любовные послания.

– Мне потом комендант показала этот пункт в уставе, – смущённо добавила Лес, – в целях безопасности адептам и преподавателям запрещено присылать засекреченные и самоуничтожающиеся послания. Так что Лоренси могли прислать только обычное письмо.

– Тогда почему он не обратился к ректору за помощью? – удивилась Беата.

– Если ему откровенно угрожали, он мог запаниковать, – предположила я, – а шок и истерика плохие советчики. Но в любом случае все письма, посылки и записки регистрируются охраной академии. И если Элисандра запросит у них записи за последние недели, легко вычислит, с кем переписывался Лоренси.

– Только если враг использовал подставное лицо, – добавила Лес, – а, если он угрозами заставил жену или одну из дочерей написать письмо, то мы не найдём ничего подозрительного.

Наёмников для таких целей использовали достаточно часто, но всё же у любого наёмника была аура и магические отпечатки. И, найди Лоренси в себе силы обратиться к ректору за помощью, началось бы расследование и наши маги вмиг нашли подставного курьера. А тот, в свою очередь, мог бы вывести на заказчика.

Конечно, наёмника могли убить сразу после исполнения задания, но этот вариант маловероятен. Использовать для такого щекотливого дела громилу из подворотни кукловод бы не рискнул, а квалифицированный наёмник не взял бы заказ, связанный с академией.

Так что пока все ниточки ведут к варианту с семьёй. И это неплохая зацепка!

– Наоборот, если письмо написала жена или дочь, это жирная улика, – оживилась я, – Лоренси невероятно эмоциональный, а рядом с ним в крыле магистров живут два сильных эмпата. И получив письмо, он наверняка ужасно разнервничался...

– Но, получив письмо от наёмника, он тоже должен был разнервничаться! – возразила Лесли.

– Это да, – кивнула Беата, – но согласись, записка, написанная рукой близкого человека, должна спровоцировать более сильный эмоциональный всплеск. Наверняка от него фонило на полкоридора.

– Тогда почему это никого не насторожило? – встрепелась я.

– Учитывая его эмоциональность, на вспышку могли не обратить внимания, – предположила Беата, – но сам факт её наличия легко проверить. Согласитесь, это неплохая зацепка и...

Договорить подруга не успела. В центре комнаты взметнулся вихрь портала, и из него вышли Элисандра и император.

На этот раз метка вела себя прилично. Лишь слегка покалывала и холодила кожу, реагируя на эмоциональную «замороженность» дракона.

Если так и дальше пойдёт, я смогу определять его состояние по узору истинной связи, даже браслет снимать не придётся. Почувствовала леденящий холод? Плетение кукловода вступило в полную силу! Руку обожгло огнём – вражеская магия ослабла и меня вот-вот вспомнят.

А боль... нужно будет уточнить у ректора, что произошло, когда они скрылись в портале, но подозреваю, что так плетение реагирует на сопротивление самого Эдмунда.

– Леди, знаю, что вы устали, – Элисандра подошла ближе, пристально осматривая повреждённую иллюзию на моём лице, – но придётся ненадолго вернуться на бал. В противном случае кукловоды могут что-то заподозрить.

Что ж, не стоит давать поводов для слухов и подозрений. Императорский сад огромен, и мы вполне могли ненадолго затеряться в одном из лабиринтов. Но если вовсе не вернёмся на бал, это будет выглядеть слишком подозрительно.

Да и проверку неплохо бы закончить. Жаль только, что придётся начинать заново. За время нашего отсутствия гости не раз успели переместиться с места на место, да и настроение у многих могло поменяться.

К концу бала воздух будет перенасыщен «фоновыми» эмоциями: восторг, зависть, усталость... всё это ужасно отвлекает, поэтому сканировать гостей в начале мероприятия намного проще. Хотя нельзя исключать и момент истощения!

Кукловоды не раз применяли Дар во время бала и должны были неплохо растратить свой резерв. Возможно, если будем искать самого «уставшего» и магически выжатого гостя, сможем чем-то поживиться!

– Мы готовы, – ответила я, – но иллюзия и моя причёска...

– Сейчас всё поправлю. – Ректор положила ладони мне на плечи и принялась нараспев читать заклинание.

Нас опутало серебристым сиянием, а отвалившиеся части морока начали потихоньку восстанавливаться. К счастью, «каркас» иллюзии не успел слететь, поэтому лицо Элисандра поправила за пару минут.

«Фиалочки мои, – раздался в голове голос ректора, – нужно закончить проверку гостей. Поэтому, соберитесь! Работа предстоит колоссальная, но от этого зависит жизнь императора».

«Мы готовы!» – ответили практически хором.

«И мне кажется, стоит проверить не только эмоции, но и магический резерв гостей, – добавила я, – кукловод использовал крайне сложные плетения, наверняка он выжат и опустошён».

«Молодец! – похвалила наставница. – Отличная мысль. Только вначале проведём обычное сканирование, а после – углублённую проверку подозрительных гостей. На двойной поиск у нас самих не хватит резерва».

Закончив с мороком на теле, Элисандра быстро намагичила мне новую причёску и придирчиво осмотрела.

– Хм... кажется, всё в порядке.

– Внешне – да, идеально, – император окинул меня тяжёлым взглядом, на миг задержавшись на браслете, – но аура... что-то изменилось.

Сердце пропустило удар, но метка молчала как партизан. Никаких сигналов и подсказок!

Вот почему всегда так? Когда не нужно, она жжёт огнём, а когда требуется её помощь, уползает в магическое подполье... Мне быть хоть на миг эмоции Эдмунда почувствовать. Понять, о чём он думает...

– Не чувствую никаких изменений, – сказала Элисандра, вновь просканировав мою поддельную ауру, – всё в порядке.

Взгляд дракона вновь скользнул по моему лицу, и на миг в аквамариновых глазах мелькнули удивление и растерянность. Но всего на миг... а затем эмоции императора снова закрыло от меня глухим слоем магического льда.

– Да, ты права, – отрешённо кивнул дракон, – всё в порядке. Надевайте маски, не стоит заставлять гостей ждать.

«Он вспоминает, – быстро проговорила ректор, почувствовав моё уныние, – но не всё сразу. Нужно время...»

«Знаю, – вздохнула, глядя, как подруги и Элисандра натягивают тролли маски».

«Он догадался, – огорошила меня наставница, – да, затем снова всё забыл из-за плетения, но сам факт говорит о многом!»

«Управляющий аркан нестабилен! – оживилась я. – И если придумаем, как ещё больше расшатать его...»

«Сможем использовать вашу истинность для снятия плетения, – подмигнула мне ректор, когда император отвлёкся на открытие портала, – а сейчас, фиалочки, сосредоточьтесь, от этой проверки зависит многое!»

Глава 8. Лиса в цветнике

Эйфория от хороших новостей кружила голову и заставляла сердце биться чаще, но сильные эмоции мешали работе. Поэтому, порадовавшись ещё несколько секунд, я сделала глубокий выдох, концентрируюсь на предстоящем сканировании.

Постоянно держать чувства в узде было невероятно сложно, но Элисандра любила повторять, что мощный Дар – это не только великое счастье, но и огромная ответственность. Без постоянной работы над собой магия может превратиться из союзника в злейшего врага.

Вначале я не понимала смысла этих слов, мне казалось, что магия не может обернуться против хозяина. Но затем Беата рассказала, как её саму едва не уничтожил Дар заклинателя, и через что ей пришлось пройти, чтобы взять силу под контроль.

Сейчас я оказалась в похожей ситуации. Только от того, смогу ли обуздать эмоции, зависел успех всей операции и жизнь моего истинного.

«Эльза, мы с тобой», – раздался в голове голос Беаты.

«Знаю», – улыбнулась, пряча настоящие эмоции поглубже.

Позже, когда мы закончим проверку и я останусь одна, смогу расслабиться и дать волю чувствам. А пока нужно сосредоточиться на расследовании.

– Леди, прошу в портал. – Император подошёл ближе и подал мне руку.

– Благодарю, – ответила, присев в реверансе.

Первой в переход зашла ректор, как и полагается главной телохранительнице. За ней – мы с Эдмундом, а последними переместились Лесли и Беата. Однако вместо музыки и сияния магических свечей нас встретил сумрак и головокружительный аромат роз.

– А разве мы не должны были вернуться на бал? – удивлённо уточнила.

– Это выглядело бы слишком подозрительно, – ответил император, – а так мы пройдем через закрытую оранжерею и выйдем прямо напротив лестницы, ведущей в бальный зал.

Дракон щелчком пальцев зажег свет, позволяя осмотреться. А посмотреть здесь было на что: изумительной красоты групповые скульптуры, изображающие сцены из знаменитых легенд, редчайшие хрустальные розы, аромат которых кружил голову, а полупрозрачные, искрящиеся лепестки поражали своим хрупким совершенством и изяществом.

Оранжерея была прекрасна, и если бы не кукловоды и предстоящая проверка гостей, я с радостью погуляла бы по ней, любуясь дивными цветами. Но смею надеяться, мне ещё представится такая возможность.

– Даже если кто-то не поверит, что вы всё это время были здесь, в открытую задавать вопросы не рискнут, – добавила ректор.

– Но свет...

– Хрустальные розы не любят солнечного света, – пояснил дракон, утягивая меня в глубь цветочного лабиринта, – поэтому здесь нет окон. Из сада невозможно рассмотреть, что происходит внутри оранжереи.

Что ж, тогда у нас действительно неплохие шансы избежать сплетен. Ни нам, ни Лауренсии не пойдут на пользу слухи, что во время бала она уединялась с императором, а после он на ней не женился.

Нет, скандала ни в коем случае допускать нельзя. Пусть её родственники и входят в число подозреваемых, но далеко не факт, что сама драконица знала о происходящем.

«Госпожа ректор, – мысленно позвала я, – а больше новостей о состоянии принцессы не было?»

«Она всё ещё без сознания, – ответила Элисандра, – кроме Рейнара её осматривали четверо проверенных целителей, но пока не могут понять, в чём проблема».

«Но господин Дельвери сказал, что управляющее плетение исчезло! – воскликнула Лесли. – А внешние повреждения были не настолько серьезными, чтобы надолго отключить взрослого дракона».

«Знаю, – вздохнула наставница, – сейчас попробую снова связаться с Рейнаром. Возможно, ситуация изменилась».

Элисандра оборвала связь, а я принялась перебирать в голове возможные варианты. Но даже первичные выводы были крайне неутешительными...

«Стойте!» – мысленно воскликнула ректор, замерев возле одной из статуй.

«Кукловод?» – голос дракона раздался в голове так неожиданно, что я едва не подпрыгнула.

И когда только Элисандра успела подключить его к телепатической связи?

«Пока не знаю наверняка, – ответила наставница, выпуская поисковые щупальца, – но за нами хвост. В саду сильный менталист, и он только что начал отслеживать наше перемещение».

Элисандра осторожно сканировала территорию, пытаясь нащупать поисковую сеть кукловода и снять отпечаток его ауры. Столь ювелирная работа требовала абсолютной концентрации, поэтому мы с подругами не рисковали использовать телепатическую связь и перешли на язык жестов.

– Готовьте ментальные щиты, – на пальцах сообщила Беата. – Нужно подстраховать ректора.

– Умеете создавать фантомов? – также жестами спросил император.

– Да, – кивнула я.

– Хорошо, закончите со щитами, создадите мой фантом, а меня скроете магией, – приказал Эдмунд, – зайду с тыла...

– Опасно! – возмутилась я, замахав руками. – Если кукловод применит...

– Тсс! – дракон приложил палец к губам, а через миг по оранжерее пронеслось тихое, леденящее душу шипение.

Змея?! Здесь? В императорском саду?

– Не двигайтесь, – жестами сообщил он, закрывая эмоции многослойным ментальным щитом.

А затем бесшумно заскользил по аллее, смещаясь к здоровенной мраморной горгулье. Только вопреки ожиданию Эдмунд не обошёл статую, а в одно движение запрыгнул на высокий постамент рядом с ней. И, выпрямившись в полный рост, призвал короткий кинжал.

– Ш-ш-ш-с-са... – по саду вновь пронеслось едва слышное шипение, похожее на шелест осенних листьев.

Элисандра на миг подняла правую руку, жестом сообщая, что всё слышит, но змея – это наша проблема, и вновь сосредоточилась на сканировании. А император в свою очередь взмахнул лезвием, очертив в воздухе контуры невидимого щита.

Поняли, за нами ментальное прикрытие. С остальным Эдмунд и Элисандра разберутся сами.

– Ш-ш-ш-с-са...

Игнорируя приближающееся шипение, я, Беата и Лесли занялись щитами, готовясь в любой момент прикрыть всех от атаки кукловода. Мы осторожно плели свою паутинку, стараясь не создавать лишнего ментального шума и не отвлекать ректора от сканирования.

Ведь если наставница сможет снять слепок ауры кукловода, мы найдём эту гадину, где бы она ни спряталась! Но, что самое главное, нам не нужно будет ловить кицунэ прямо сейчас. Нет, мы сможем осторожно проследить за ней и выйти на остальных заговорщиков...

– Ш-ш-ш-с-са...

Шипение раздалось совсем близко, и мы застыли, словно статуи. Кажется, даже дышать перестали.

А через миг из-за розовых кустов выполз небольшой василиск...

Гибкое тонкое тело, шипованный гребень на спине и короткие рога, короной украшающие вытянутую голову, чернильная, с зеленоватым отливом чешуя и...

Бр-р-р-р... Я шустро зажмурилась, лишь чудом не успев посмотреть в глаза проклятой змеюке.

– Р-ш-ш-ша! – ответом мне стало разъярённое шипение и свист кинжала.

Огласив оранжерею протяжным воем, монстр рухнул на мраморные плиты. Выждав для надёжности несколько секунд, я открыла глаза, рассматривая василиска, который почему-то не спешил превращаться в статую.

Странно... после смерти эти твари сами обращались в каменюку. А этот, судя по торчащему из глазницы ножу, мертвее мёртвых!

– Мутант, – написал в воздухе Эдмунд. – Парализующая разновидность, редкая и очень опасная тварь.

Ох... выходит, нас не в статуи хотели превратить, а лишь парализовать?

– Но...

Ментальная паутина завибрировала, словно встревоженный осиный рой, и на нас штормовой волной обрушило мощнейшее подчиняющее плетение и... слабый, полудохлый приворот.

Второе оказалось до одури странным, но думать об этом было некогда.

Кукловод бил на поражение, вкладывая в удар всю силу и ненависть, прогибая, ломая наши щиты. И не приди на помощь Элисандра и император, вражеское плетение превратило бы нас в безвольных марионеток...

– Тхаргова тварь, – прошипела ректор, развеивая последнюю ударную волну. – Живы?

– Да, – простонала я, пытаюсь собрать мозги в кучку.

Мысли путались, в голове шумело, а от слабости подкашивались ноги. Ещё немного, и рухну под ближайшим розовым кустом...

– Нам повезло, что кукловод промахнулся, – выдохнула Элисандра, вновь выпуская сканирующие щупы.

– В смысле промахнулся? – ошарашенно прошептала я. – Нас чуть...

– Атаку готовили заранее, – быстро проговорила ректор, – скорее всего, плетение пронесли в артефакте. Но его сбил второй кукловод, тот, что пытался только что наслать на тебя приворот.

Бездна... Вот это я понимаю, нет худа без добра...

– Первый ушёл? – уточнил Эдмунд.

– Да, сразу же, как только понял, что атака провалилась, – ответила ректор, – но второй в саду, и он без сознания. Похоже, пришибло откатом.

– Прикрой меня, нужно взять хоть одного, – приказал дракон и, прежде чем мы успели возмутиться, скрылся в теновом портале.

– Фиалочки, помогите мне, – сказала Элисандра, растягивая над садом защитную сеть.

А мы, собрав последние крохи магии, начали осторожно вливать силу в её плетение, страхуя императора от возможного удара.

Эх... накрылось наше сканирование гостей, хотя в нём уже и смысла нет. Главный кукловод скрылся, зато в нашем распоряжении мёртвый василиск и, если повезёт, будет и второй менталист. Даже фантом императора создавать не пришлось для отвлечения внимания.

Интересно, с василиска удастся снять отпечаток ауры хозяина? Если его послал первый кукловод, чтобы парализовать и ослабить нас перед атакой, наверняка на шкуре монстра остались его магические следы...

– Уходим, – на ходу выкрикнул Эдмунд, выпрыгивая из одного портала и тут же создавая второй.

На плече дракона болталось связанное бессознательное тело. Вылазка прошла не зря!

Не дожидаясь повторного приглашения, мы рванули вслед за императором, а за нами, подхватив тушку василиска, в портал запрыгнула ректор.

Вспышка! И мы снова переместились в кабинет Эдмунда.

– Эли, возьми в шкафу возле окна зелья и кристаллы-источники. Нужно быстро восстановить силы и вернуться на бал, – приказал дракон, сгружая кукловода в ближайшее кресло.

Лицо мага скрывали длинные каштановые волосы, но тёмно-серая, с серебристым отливом форма выдавала в нём придворного целителя.

Предатель? Или это враг просочился в сад, притворяясь штат-лекарем?

– Леди, у вас десять минут на отдых, – наставница переложила василиска на стол и направилась к шкафу, – понимаю, что вы выжаты, но и сбежавший кукловод сейчас не в лучшей форме.

– Только в отличие от нас ему негде взять восстанавливающие зелья и кристаллы с магической энергией, – добавил Эдмунд.

– Он мог пронести подзаряжающий артефакт с собой, – возразила Беата, – такие кристаллы не запрещены, и многие маги...

– В саду нас атаковали управляющим плетением одиннадцатого уровня, – перебила её Элисандра, подавая нам кристаллы с магической энергией, – быстро сплести такой аркан нереально. Значит, его пронесли в артефакте.

– А амулеты со сложными плетениями часто вступают в конфликт с магическими накопителями, – закончил за наставницу император, – поэтому захватить с собой подзаряжающие кристаллы враг не мог.

– Зато мог заранее спрятать их во дворце, – не сдавалась Беатриса.

– Исключено, – отрезал Эдмунд, – чтобы никто не мог раскидать во дворце маячки, защитный купол моментально телепортирует все бесхозные артефакты на пост охраны. Не верите – выйдите в коридор и попробуйте уронить какой-нибудь амулет.

Что ж, тогда у нас действительно есть шансы изловить и второго кукловода. Главное, самим восстановиться и подготовиться к проверке гостей.

Пока ректор колдовала над зельями, я уселась на диванчик и активировала кристалл-источник. Сжала его в кулаке, чувствуя, как по телу растекается целительная энергия, и, зажмурившись от удовольствия, откинулась на подушки.

Как же хорошо вновь почувствовать силу...

– Йохара! – рявкнул император, вырывая меня из блаженной полудрёмы. – Ты нужен здесь и сейчас. Есть кандидат для допроса.

Из связанного кристалла донеслись приглушённые ругательства и сдавленное шипение. А через миг в центре кабинета взметнулся вихрь портала и из него вышел высокий, поджарый и... полуголый оборотень с огромным чемоданом.

Похоже, Эдмунд выдернул некроманта прямо из постели, и единственное, что тот успел сделать, это натянуть брюки и призвать сумку с инструментами.

– Где тело? – зевнул гость.

– На столе, – отозвалась ректор, доставая из шкафа склянки с восстанавливающими зельями.

– Это... шутка? – в бархатном голосе некроманта проскользнуло искреннее недоумение. – Я терпел, когда мне присылали врагов по частям, я молчал, когда приносили пепел на совочке, но...

– Ингвард, я знаю, что магических существ нельзя допросить, – вздохнул император, – но василиск мог запомнить лицо мага, подославшего его к нам.

– Снимать магические отпечатки бесполезно, – с сомнением протянул некромант, – а допрашивать дохлого василиска...

– Я в тебя верю, – хмыкнул дракон, продолжая плести вокруг пленника допросный аркан. В синих глазах оборотня промелькнули усталость и раздражение. Но вслух своё недовольство некромант не выразил. Молча водрузил чемодан на стол и принялся извлекать из него необходимые инструменты.

– А почему вы считаете, что не получится снять со шкуры отпечатки ауры? – воспользовавшись случаем, спросила я.

На эту зацепку у меня были огромные надежды, и я искренне недоумевала, почему некромант не хочет начать именно с неё.

– Адепти? – не отрываясь от работы, поинтересовался оборотень. – Какой курс?

– Второй, – ответила я.

– Ну, тогда вам простительно не знать, что шкура мутировавших василисков покрыта парализующей слизью, – хмыкнул Ингвард, доставая из сумки несколько продолговатых кристаллов. – После смерти чудовища слизь за несколько секунд теряет свои свойства. Но пока тварь жива, ни один вмняемый маг не полезет к ней без специальных перчаток.

– Но для того, чтобы наложить управляющее плетение, не обязательно касаться жертвы! – не сдавалась я.

– Обязательно, если речь идёт о магических существах и тварях Изнанки, – ответил некромант, – если не ошибаюсь, вы будете проходить это на третьем курсе...

– В конце второго, – поправила его Элисандра.

– Тогда будем считать это внеплановой лекцией, – подмигнул нам Ингвард. – В отличие от взгляда василиска, парализующего жертву на пять-семь секунд, яд смертельно опасен. И мгновенно поражает дыхательную мускулатуру, приводя к остановке дыхания. Поэтому без перчаток лезть к чудовищу – самоубийство, а защитные рукавицы полностью стирают магические отпечатки.

Эх... накрылись мои надежды поймать кицунэ с помощью дохлого василиска.

– Допросить магическое существо тоже невозможно, – продолжил некромант, – в теории можно попытаться просмотреть его последние воспоминания. Но проблема в том, что зрение василиска существенно отличается от нашего...

– Ингвард, у нас нет выбора, – устало ответил Эдмунд, – эта тушка и пленник – наши единственные зацепки.

– А, что вообще стряслось? – уточнил маг.

– На меня и Лауренсию наложили управляющее плетение, – коротко сообщил Эдмунд, – а ещё к моей или её ауре привязали василиска.

– Думаю, к твоей, – сказала Элисандра, закончив разливать по стаканам восстанавливающие зелья. – Скорее всего, тварь ползала за тобой по замку, и когда кукловоду нужно было активировать управляющее плетение, василиск на несколько секунд парализовал охрану и возможных свидетелей.

Проклятье... Вот почему никто ничего не заметил! Василиски могут перемещаться Дорогой Теней, поэтому выследить тварь до того, как она выползет из Тьмы, нереально. Но, чтобы привязать василиска к императору, у кукловода должна быть личная вещь Эдмунда. Выходит, в его окружении всё же есть предатель...

– Хм... попробую вытянуть из мозга василиска и более ранние воспоминания, – задумчиво протянул Ингвард, – возможно, получится проверить твою теорию.

– Сколько тебе нужно времени? – уточнил Эдмунд, подходя к пленнику и убирая волосы с его лица, чтобы наконец рассмотреть. – Мы должны...

Дракон запнулся, а затем сдавленно выругался. Похоже, этого целителя он отлично знал...

– Это Алир, племянник Сандерса. – В голосе императора проскользнули рычащие нотки, а на висках выступила серебристая чешуя.

Бездна... учитывая, что советник связан с Эдмундом клятвой крови, боюсь даже представить, как по нему ударит предательство родственника. Но, может, парня всё же подставили?

– Уверен? – Ректор подошла ближе, поставив перед драконом поднос с зельями.

– В том, что это Алир, да, – ответил дракон, залпом осушив свой стакан. – Даже если на нём были иллюзии, они слетели, когда я накладывал на него допросное плетение. В остальном... не знаю, пока всё не проверим, не рискну утверждать, что он действовал по своей воле.

– Поиск управляющего плетения займёт время, – задумчиво протянула Элисандра, – к тому же нельзя забывать о самоуничтожающихся арканах.

– Думаете, на него наложили такое же заклинание, как и на Лауренсию? – уточнила я, взяв с подноса свою порцию зелья.

– Такой вариант не исключён, – уклончиво ответила наставница, – но, думаю, лучше вызвать сюда самого Сандерса. Не стоит начинать допрос...

– Уже вызвал, – перебил её император, – он будет здесь через несколько минут.

– Подробности не сообщал? – уточнила ректор.

– Нет. Только упомянул, что дело срочное.

– Хорошо. – Элисандра убрала пустой поднос и подошла ближе к пленнику.

Тот глухо застонал, постепенно приходя в себя, но наставница быстро накинула на него простенький усыпляющий аркан и принялась осторожно сканировать ауру, выискивая следы недавнего вмешательства.

Медленно, слой за слоем вскрывала ментальные щиты, проникая в сокровенные глубины чужого сознания, выискивая хоть одну спасительную зацепку... но, судя по серебристому сиянию, окутавшему парня, его аура была чиста, словно горный хрусталь, а значит, он осознанно хотел наслать на меня приворот.

Вернее, не на меня, а на Лауренсию, но это не отменяет факта преступления!

Использование лёгкой приворотной магии карается штрафом в сто золотых, а применение сложных плетений, подавляющих волю жертвы, – тюремным заключением или смертной казнью.

По закону разрешены только простенькие заклинания, усиливающие влечение. Да и то по обоюдному согласию. А принцесса явно не просила накладывать на неё приворот.

Так что Алир в любом случае нарушил закон. Только пока не могу понять, на кой ляд он всё это затеял? Мы-то думали, что своенравную принцессу к императору пытались приворожить брат или отец! Но племянник советника...

– Либо управляющий аркан уже слетел, либо он изначально действовал добровольно, – угрюмо заключила ректор, закончив проверку.

– Плохо, – вздохнул Эдмунд, – если...

В центре комнаты вспыхнул вихрь портала, и из него вышел усталый и помятый Сандерс.

– Лауренсия по-прежнему без сознания, – доложил советник, – мы делаем всё, что в наших силах, но...

Заметив пленника, маг запнулся и рефлекторно отшатнулся. В серебристых глазах промелькнули боль и глухая, бессильная ярость, а на лице выступили красные пятна.

– Это...

– Алир, – ответила Элисандра, – в оранжерее на нас напали кукловод и василиск, а твой племянник в это время пытался наложить на Эльзу приворот. К слову, он нам очень помог, сбив атаку кукловода, но...

– Его уже допрашивали? – сквозь зубы процедил маг.

От советника фонило отчаянием и болезненным разочарованием, но выдержка была железная. Даже в такой ситуации Сандерс не потерял лицо и держался согласно статусу, но лишь боги знали, чего ему это стоило на самом деле...

– Нет, мы ждали тебя, – ответил Эдмунд, – но Элисандра уже проверила его и не нашла следов ментального воздействия.

– Вот, значит, как... – покачал головой советник, – поверить не могу...

Пленник вновь застонал и дёрнул головой, словно пытаясь сбросить с себя остатки усыпляющего плетения. Но Сандерс не собирался ждать, пока тот самостоятельно придёт в себя.

Схватив со стола графин с водой, маг вылил его содержимое на голову племяннику. Тот взвизгнул и зашёлся судорожным кашлем.

– Что ты делал в саду?! – рявкнул советник, схватив родственничка за шкуру.

– Дядюшка? – ошалело просипел тот.

– Не переводи стрелки на родственные связи, – зло выплюнул Сандерс, – они тебя не спасут. Ещё раз спрашиваю, Алир, что ты делал в саду?

– Я... – парень запнулся и недоумённо заморгал.

Огромные оленьи глазки, опушённые густыми длинными ресницами, высокие скулы, пухлые губы и фарфоровая кожа. В отличие от самого Сандерса, похожего на готового к прыжку тигра, его племянник напоминал изящную статуэтку. И выглядел таким юным, словно вчера окончил академию и получил диплом целителя-менталиста.

– Ну?! – прошипел маг, как следует дёрнув парня за волосы.

– Йа-а-ай! – взвизгнул тот. – Пусти! Помочь хотел!

– Чем? – вкрадчиво мурлыкнула Элисандра.

– Подписание мирного договора хотел ускорить! – затараторил Алир. – Король сумеречных сам намекнул, что Лауренсия никогда добровольно замуж на нашего императора не пойдёт! Идейная она, пару встретить мечтает, и плевать на политику! Вот он и дал мне личную вещь дочери и маячок, по которому её найти всегда можно, сказал за ней ходить и потихоньку эмоции подправлять...

Так, в каком смысле маячок?! Выходит, в вещах, которые сейчас на мне, есть сложная и незаметная «следилка»?

«Госпожа ректор, этот маячок...»

«Позже, – коротко ответила Элисандра, – он может пригодиться. Есть одна идея».

– То есть ты не только нарушил закон, но и вступил в сговор с правителем соседнего государства? – прошипел Сандерс.

– Да, но я ничего не нарушал! – с отчаянием выпалил горе-целитель.

– Хочешь сказать, это не ты пытался наложить на Лауренсию приворот во время прогулки по оранжерее? – уточнил Эдмунд, становясь между мной и Алиром, чтобы тот случайно не заметил фиктивную принцессу.

– Я! – честно признался целитель. – Только там от приворота одно название было! Это заклинание разрешено законом, его используют при договорных браках, чтобы молодожёнов не так воротило друг от друга. Я ничего серьёзного не использовал и вообще действовал во благо империи!

– Идиот, – простонал Сандерс, отвесив племяннику крепкий подзатыльник. – Инициативная бестолочь! Ты хоть понимаешь...

– Я хотел доказать, что могу служить в разведке! – воскликнул Алир. – По твоим стопам пойти мечтал, а не эмпатом-мозгоправом работать и нытьё аристократок слушать!

– Тупица, – с отчаянием прошептал советник, – ну какой из тебя разведчик, дери тебя тхарги?! Ты на абсолютно безвредной должности нагадить умудрился!

М-да... с одной стороны, даже жаль парнишку... вроде как помочь хотел. И даже случайно полезен оказался. Если бы не его приворот, сбивший заклинание кукловода, нам пришлось бы намного тяжелее.

Но, с другой стороны, напакостил Алир тоже знатно...

– Нам пора возвращаться на бал, – сказала Элисандра, бросив беглый взгляд на часы, и добавила, воспользовавшись телепатической связью: – «Раз эта ниточка ни к чему не привела, вся надежда на проверку гостей».

«Хорошо, – ответил Эдмунд, – и на этот раз переместимся сразу в бальный зал. В бездну слухи, не хочу вновь прорываться туда с боем».

Ох, это точно... хватит на сегодня приключений! Хоть бы основную проверку успеть закончить.

После восстанавливающих зелий и подзарядки от кристалла я чувствовала себя намного бодрее, но знала, что долго этот эффект не продержится. У нас в запасе максимум пара часов, и за это время нужно многое успеть...

– Ингвард, на тебе василиск, – сказал император, открывая портал. – Сандерс, закончишь с допросом, сам решишь, какого наказания достоин Алир. Уверен, ты примешь верное решение.

Глава 9. Играя на эмоциях

Сквозь марево портала проступили очертания просторного коридора, и я быстро создала магическое зеркальце, проверяя целостность иллюзии. К счастью, всё было в порядке. Ничего не слетело и не съехало, лишь под глазами залегли усталые тени, но это уже мелочи.

– Леди, позвольте вашу руку. – Дракон коротко поклонился и, подхватив меня под локоток, потянул к portalу.

Миг, и нас охватило золотистое сияние, а затем до меня донеслись весёлая музыка и голоса гостей. Портал открылся неподалёку от бального зала, но кроме нас в коридоре была только стража.

А они не станут сплетничать о том, почему император и принцесса сбежали из сада и вернулись порталом.

«Повезло, – раздался в голове голос Элисандры, – удалось вернуться по-тихому, не привлекая внимания. Значит, есть шанс застать кукловода врасплох».

Очень надеюсь! Должны же мы хоть в чём-то взять реванш?

– Леди, вам понравилась прогулка? – светским тоном поинтересовался Эдмунд, когда мы проходили мимо высокого светловолосого мага.

– Разумеется, ваше величество, – улыбнулась я, – но больше всего мне запомнилась оранжерея!

Здесь я даже не соврала, такое захочешь – не забудешь. Ну и в целом наша вылазка оказалась весьма продуктивной.

Да, вначале я расстроилась, узнав, что мы поймали не одного из заговорщиков, а ходячее недоразумение в лице племянника Сандерса. Хотя признание Алира всё расставило по местам, а ещё значительно упростило нам работу.

Теперь мы знали наверняка, что главной целью заговорщиков был именно император, а Лауренсия мешала планам кукловода, поэтому от принцессы и пытались избавиться.

Умело сыграв на эмоциях драконицы, кицунэ выманила ту из дворца и заманила в лес, где Лауренсию поджидали орки. И судя по тому, что принцессу в полёте сбили не смертельным проклятием, целью было именно похищение.

А вот зачем в это же время в лес выманили нас, я не особо понимала. Да и реакция шамана настораживала... Орк явно не рассчитывал встретить на поляне кого-то ещё. Более того, судя по пренебрежительному тону, он вообще не счёл нас жирным уловом.

Но если нас не ждали на поляне, то зачем было устраивать весь этот цирк с поиском мха? Никогда не поверю, что мы с Лауренсией случайно оказались в одном месте в одно и то же время! Ну не бывает таких совпадений!

«Фиалочки, приготовьтесь», – приказала Элисандра, едва мы оказались в бальном зале.

И не дожидаясь, пока мы дойдём до трона, ректор выпустила ментальные щупальца, осторожно проверяя эмоции гостей. На меня штормовой волной обрушились чужие чувства, и от неожиданности я едва не запуталась в собственных юбках.

Спас Эдмунд, вовремя придержавший и спасший меня от падения. Только вместо того, чтобы двинуться дальше, дракон неожиданно привлёк меня к себе и потянул в самую гущу пляшущей толпы.

«Так будет проще, – раздался в голове голос императора, – доверьтесь мне».

И не успела я возразить, как меня закружили в танце.

Перед глазами вспыхнули разноцветные пятна, а голова пошла кругом от нахлынувших эмоций. Теперь я не понимала, где мои чувства, а где чужие. Всё смешалось в единый безумный клубок...

«Сними щит», – хриплый голос Эдмунда донёлся словно сквозь магический туман, но едва я выполнила приказ, меня опутало спасительной энергией.

Дар дракона оплетал меня целительным коконом, восстанавливая уставшее тело, наполняя магией и давая силы для поддержания ментальной сети. Чужие эмоции уже не оглушали, мысли не путались, и я играючи скользила меж эмоций гостей, выискивая нужные нам «ниточки».

«Спасибо», – прошептала, нежась в силе своего истинного и наслаждаясь каждой секундой этого странного магического единения.

Ни одно зелье, ни один накопительный кристалл никогда не сравнятся с таким подарком! Но... как император решился на подобное? Неужели снова вспомнил?! Но браслет...

«Эльза, сосредоточься! – рявкнула Элисандра. – Это наш шанс найти кукловода!»

Штормовая магия дракона бурлила в крови, и сосредоточиться хотелось отнюдь не на сканировании, а на бездонных аквамариновых глазах, красивых губах и горячих ладонях на моей талии, но...

Сделав глубокий вдох, я вернулась к поискам проклятой кицунэ, в красках представляя, как лично оторву ей хвост, как только поймаю!

Удивительно, но это сработало...

Ментальная сеть поняла, какие эмоции нужно «отлавливать» в первую очередь, и уже через несколько секунд в мои сети попала первая рыбка.

«Слышу дикую злобу и бессильную ярость», – отчиталась я, перекинув ректору нужные координаты.

«Это снова Корделия де Треви, – задумчиво протянула Элисандра, отключая императора от диалога, – но...»

«Но?!» – нетерпеливо уточнили мы.

«Сейчас я слышу вокруг неё странный ментальный шлейф, – добавила ректор, – словно кукловод наспех пытается подкорректировать её эмоции и на что-то спровоцировать...»

Ох... кажется, самое интересное только начинается...

С каждой секундой ненависть Корделии становилась сильнее и ярче. Казалось, ещё миг – и в меня метнут нож или смертельное проклятие, но на удивление внешне де Треви оставалась абсолютно невозмутимой.

Мы с императором как раз вальсировали неподалёку, и мне открывался прекрасный вид на бледное холёное личико, плотно сжатые капризные губы и неизменный бокал в руках. Только что-то мне подсказывало, что бывшая фаворитка Эдмунда не сделала ни единого глотка шампанского, и таскала его с собой для вида.

Иначе от неё бы уже фонило алкоголем. Будь она и вправду «навеселе», кукловод подчинил бы её играючи. Несколько бокалов игристого значительно ухудшали контроль над магией и эмоциями, а выдержка Корделии, напротив, восхищала и вызывала лёгкую зависть. Не знаю, сколько мне нужно будет тренироваться, чтобы достигнуть такого уровня мастерства.

Ни жестом, ни словом не выдать, какой ураган бушует у неё внутри. Невероятно!

Шаг, шаг, поворот...

Я крутанулась вокруг своей оси, продолжая танец. И наткнулась на отрешённый взгляд стальных глаз. Лишь на миг в них промелькнул отблеск ледяного пламени, но де Треви тут же взяла себя в руки.

Повертела бокал в руке, едва не расплескав содержимое, и направилась к балкону. Но не успела я удивиться, как меня оглушило ещё одной эмпатической волной, только на этот раз ярость и зависть были направлены на императора.

«Поймала ещё один подозрительный шлейф», – отчиталась, взглядом выискивая хозяина столь красноречивых эмоций. Но получалось плохо, ментальный фон Корделии по-прежнему заглушал всё остальное, сбивая и мешая сосредоточиться.

Даже не представляю, как она выдержала такой натиск кукловода и не прокололась! Но почему де Треви ушла? Решила выгадать время на подготовку какой-нибудь каверзы?

«Слышу, – прошипела Элисандра, – *тварь перепрыгнула на новую жертву. И я не успела поймать её за хвост...*»

«В смысле? – ошарашенно переспросила Лесли. – Но Корделия...»

«Оказалась кукловоду не по зубам, – пояснила ректор, разворачивая новую ловчую сеть, – враг выжат, но его мастерство поражает. Впервые вижу настолько тонкую работу. Очень сложные и опасные плетения».

«Есть шанс выследить его?» – спросила я, концентрируясь на эмоциях новой жертвы.

На этот раз ею оказался высокий светловолосый полуэльф в чёрном, расшитом золотом камзоле. Браслеты на руках выдавали в нём мастера-артефактора, и, судя по стоимости наряда и украшений, дела у него шли успешно.

«Работаю над этим, – коротко ответила наставница, – следите за марионетками».

«Хорошо, – ответила я, и мысленно позвала подругу, – Беата, знаешь того полуэльфа в чёрном камзоле?»

Дедушка Беатрисы был известным на всю империю мастером-артефактором и подруга часто помогала ему в работе и могла знать его коллегу в лицо.

«Ирильен Винсера, – отозвалась заклинательница, – специалист по изготовлению целебных артефактов и протезов. Вспыльчивый, неуживчивый, нелюдимый, но гениальный маг».

Угу... и сейчас наша кицунэ переключилась именно на него. Понять бы ещё почему...

«Ревность, – коротко отозвалась ректор, прочитав мои мысли, – кукловод сломал зубы на Корделии и решил спровоцировать влюблённого в неё артефактора».

Бездна...

Вальс закончился, а в заигравшей следом мелодии мне почудился звон траурных кололов и грохот набата. Эльф вздрогнул, словно от удара, а затем направился к нам.

«Тш-ша... – выругалась Элисандра, – фиалочки, сбейте его! Я почти...»

Наставница не договорила. Но мы и без слов почувствовали, как натянулась ментальная паутина. Ректор стала на след, и, если сейчас эльф доберётся до нас и устроит скандал, кицунэ успеет ускользнуть...

Заметив приближающегося к нам Ирильена и оценив его настрой, Эдмунд шагнул вперёд, закрывая меня собой. Рука дракона скользнула на эфес сабли, а воздух завибрировал от ментальной магии...

Только не это! Нам сейчас только дуэли не хватает!

– Давайте ещё станцуем! – воскликнула, клещом вцепившись в императора, а девочки со всей силы шандарахнули по эльфу эмпатической волной, на подлёте сбивая артефактора магией.

Ирильен пошатнулся, словно пьяный, и вцепился в проходящего мимо слугу. От неожиданности тот уронил на пол поднос с бокалами, и бальный зал огласил звон бьющегося хрусталя и женский визг. А с балкона стрелой вылетела бледная как полотно Корделия...

«Фиалочки, помогите!» – рывкнула Элисандра, выпуская новые ментальные щупальца.

Их было около сотни, не меньше, и они стремительно обрушились на гостей извивающимся клубком, змеями заскользили между ними, впиваясь в ауры подозрительных магов. Копируя, запоминая «вкус» их магии.

Голова раскалывалась от возмущённого визга. Кто-то ругал криворукого слугу, кто-то тыкал пальцами в полуэльфа, пытающегося остановить идущую носом кровь, но император одним жестом велел всем замолкнуть, и в бальном зале повисла могильная тишина.

А через миг расторопные музыканты заиграли новый вальс...

– Благодарю вас, ваше величество, – раздался неподалёку мелодичный голос, похожий на журчание горного ручья.

Корделия де Треви подошла ближе, поддерживая под руку пошатывающегося Ирильена. На меня де Треви старалась не смотреть, пронзительный взгляд серых, словно грозовое небо, глаз был направлен строго на императора.

Но, что самое странное, я больше не чувствовала исходящего от неё шлейфа ненависти, лишь дикое раздражение, усталость и... страх. А ещё прекрасно видела небольшой клочок бумаги, который леди нервно мяла в руке.

– Моему милому другу стало плохо, – пропела Корделия, скользнув кистью с запиской по ближайшему постаменту, «случайно» обронила и тут же прикрыла записочку простенькой иллюзией, – если позволите, мы покинем вас раньше...

– Разумеется, баронесса де Треви, – сухо откликнулся император. – Надеюсь, с милордом Винсера не случилось ничего серьёзного?

Послание он заметил, но забирать не спешил. Зато у меня руки чесались схватить записочку и прочитать, но... император и его бывшая фаворитка продолжали перекидываться светскими фразочками. Эльф молчал, находясь в глубокой ментальной контузии, а кукловод отчаянно отбивался от щупальцев Элисандры.

От всего этого у меня закипали мозги. Ещё немного, и я повторю «подвиг» Ирильена и тоже на кого-нибудь свалюсь. Возможно, даже на Эдмунда...

«Поймала», – неожиданно выдохнула Элисандра.

«Что?!» – не веря собственному счастью, воскликнули мы.

«Ну как поймала, – устало добавила ректор, – эта тварь использовала всеерную защиту, раскидав следы по гостям, так что у нас теперь пятнадцать подозреваемых».

Ох... много... но это лучше, чем ничего. Кроме того, у нас есть странная записочка Корделии, которую я под шумок успела сцапать и спрятать в рукаве. И почему-то я уверена, что, прочитав её, мы узнаем массу интересного.

Глава 10. Диверсия – дело тонкое!

Через два часа, кабинет императора. Эльза

Остаток бала прошёл относительно спокойно, если не считать оживившихся сплетников, наперегонки сочиняющих дивные рассказы о стычке императора с Ирильеном.

Версии были одна хуже другой... Кто-то придумал, что артефактор напился и избил слугу, кому-то почудилось, что император силой мысли сломал нос сопернику, а кто-то и вовсе утверждал, что эльф и дракон насмерть бились в саду, и только наше с Корделией вмешательство спасло Ирильена от трагической смерти под кустом ледовых роз.

Не найдя утешения в слежке за Лауренсией и Эдмундом, сплетники переключились на новую жертву. Но как бы цинично это ни звучало, ситуация играла нам на руку.

– Везде обсуждают Ирильена, – сообщила Лесли, открыв на экране миркала свежую сплетню, – и только что с официальным заявлением выступила леди Ольская...

– Так её ж вообще не было на балу, – удивился император.

– А когда ей это мешало? – хмыкнула ректор. – У Ильнары везде своя агентура, с её навыками нужно светскую хронику освещать, а не бытовую магию преподавать.

– Ты поэтому её в академии держишь? – спросил Ингвард, продолжая водить ярко-синим кристаллом над головой дохлого василиска.

– Она сильный бытовик, – пожалла плечами Элисандра, – но слухи – её стихия. И, что самое важное, Ильнару считают «голосом столицы», поэтому после её выступления новых версий уже не будет.

– И какая считается «официальной»? – устало поинтересовался Эдмунд.

– Глубоко проанализировав информацию, полученную из десятка независимых источников, леди Ольская пришла к выводу, что между вами и артефактором произошла ментальная дуэль, из которой вы вышли несомненным победителем, – отчиталась Лесли.

– Слухов о прогулке в саду нет, – добавила Беатриса, – имя Лауренсии нигде особо не мелькает. Только в некоторых магбеседках обсуждают её наряд, украшения и причёску. Местные кокетки единодушно признали себя красивее и элегантнее заезжей принцессы.

Ну и её экзотических телохранительниц сплетники тщательно прополоскали, где могли, но это уже мелочи.

– Ерунда, – отмахнулась ректор, – об этом пусть болтают.

Это точно! Больше всего мы боялись, что кто-то заметил записку, которую Корделия подкинула императору, или то, что Алир потерял сознание в саду, а потом его утанули в портал...

Но, к счастью, боги сжалились над нами и внимание сплетников было направлено на Ирильена.

– Кстати, записка Корделии абсолютно безопасна, – отчиталась Элисандра, закончив проверку.

К сожалению, прочитать послание мне не удалось. Де Треви поставила на него защиту, и открыть записку мог только Эдмунд, поэтому весточку пришлось отдать. Но учитывая обстановку, наставница решила вначале проверить записку и убедиться, что это не диверсия.

– Я же говорил, что она не идиотка. – Забрав письмо, дракон бегло пробежался по нему взглядом и молча сжёг.

Р-р-р-р!

Вот как ему намекнуть, что это была важная улика и мы имеем право знать содержание?! Причем во мне не ревность говорит, а исключительно рабочий интерес!

Вдруг де Треви пыталась оклеветать Лауренсию или...

– Корделия просит о встрече, – сказал император, – в любое удобное для меня время. Говорит, что у неё есть важная информация.

– Она не намекнула, о чём именно пойдёт речь? – нахмурилась ректор.

– Сказала, что кто-то хочет использовать её, чтобы подставить принцессу сумеречных драконов, – ошарашил нас Эдмунд.

– Подождите, выходит, она поняла, что на неё пытались воздействовать? – удивлённо переспросила я.

– Корделия очень сильный маг, – император развеял пепел и устало потёр виски, – вы даже не представляете насколько. Кроме этого, она невероятно расчётлива, но в то же время честна. Поэтому и продержалась так долго в роли моей фаворитки.

Тема была мне неприятна, но то, что де Треви не пыталась оклеветать соперницу, вызывало уважение. Да и узнать побольше о возможной противнице не помешает, ведь пока не ясно, какие цели она преследует. Возможно, это лишь хитрая игра.

– Она никогда не сочиняла, что любит меня, и не требовала большего, чем полагалось, – продолжил император, – даже новость о разрыве перенесла достойно, лишь попросила разрешения сразу выйти замуж и уехать из столицы.

– Что?! – От неожиданности я едва не выронила зеркало.

– Корделия из древнего, но обедневшего магического рода, – пояснил Эдмунд, – в своё время я оказал ей бесценную услугу, а де Треви умеет быть благодарной. Она не станет играть против меня. Но остаться в столице ей не позволят гордость и тщеславие.

– Хм... поэтому она быстро захмутила талантливого, обеспеченного и по уши влюблённого в неё артефактора? – догадалась Элисандра.

– Да, – кивнул император, – но пока их предстоящая помолвка держится в тайне.

– Это несколько меняет дело, – облегчённо выдохнула я, – но как убедиться, что эта записка не хитрый ход кукловода?

– Я не собираюсь отправляться на встречу один, – успокоил меня император и, повернувшись к Ингварду, добавил: – Как продвигается допрос?

– Делаю, что могу, – обречённо простонал некромант.

– А что с орочьими шаманами? – уточнила Элисандра.

– Их тела ещё готовят, – ответил оборотень, на миг отвлёкшись от василиска, – учитывая, в каком виде их принесли, для начала нужно понять, где чей пепел, и по кучкам всё расфасовать.

М-да... тяжела и сложна жизнь некроманта! Я-то думала, что он за пару часов уже всех допросит и принесёт нам отчёт, а тут такие трудности...

– К утру справишься? – спросила ректор.

– Надеюсь, но пока ничего не обещаю, – ответил Ингвард, – и мне понадобятся слепки аур подозреваемых и их иллюзорные портреты.

– Зачем? – удивилась я.

– Хочу сопоставить их с фрагментами воспоминаний василиска, – пояснил оборотень, – вдруг что-то совпадёт.

О-о-о-о! Гениально, хотя сомневаюсь, что нам настолько повезёт. Скорее всего, придётся долго и печально проверять каждого из пятнадцати подозреваемых, устанавливая за ними слежку... Даже представить страшно, сколько на это уйдёт сил и времени!

– Мои фиалочки сейчас скопируют ауры подозреваемых на магкристаллы и найдут в базе нужные досье, – ответила ректор, подходя ближе и снимая с моей головы бриллиантовую диадему, – а я пока пошаманю над маячком, по которому Алир находил Лауренсию. Хочу проверить одну догадку.

– Расскажите подробности? – оживилась я. – И как вы поняли, где спрятана следилка?

– Я не знаю, в каком именно украшении маячок, поэтому проверять буду всё, работая по методу исключения, – ответила Элисандра. – Хотя ставлю на серьги. И кто скажет мне почему, получит пятёрку по трансфигурации магических предметов.

Ох... награда королевская! Этот предмет ректор преподавала лично, и получить по нему пятёрку было сложнее, чем отбиться от голодного тхарга. Только я не особо понимала, какое отношение трансфигурация имела к нашему делу, и судя по вытянувшимся лицам подруг, они тоже...

– А можно понизить награду до четвёрки, но дать подсказку? – с надеждой протянула Беата.

– Нет, – усмехнулась ректор. – Думайте, фиалочки, думайте.

– Сколько у нас подозреваемых? – неожиданно спросил император и, прежде чем наставница успела обернуться, легко коснулся пальцами чешуи на виске и ордена на мундире. – Хочу знать, сколько кристаллов доставать из сейфа.

– Пятнадцать, – отозвалась ректор, окинув меня внимательным взглядом.

Но я шустро взяла эмоции под контроль и прикрыла радость напряжёнными раздумьями. Учитывая, что подсказка была не слишком понятной, особо притворяться не пришлось.

Хотя сам факт помощи от Эдмунда заставлял сердечко биться чаще и верить, что наша истинная связь потихоньку «расшатывает» плетение кукловода. Иначе с чего бы ему подпытывать меня своей магией и подсказывать?

– Я приготовлю кристаллы и списки гостей, – коротко сообщил дракон.

– Хорошо, а остальным займутся мои фиалочки, – отозвалась наставница и, свернув сканирующую сеть, добавила: – Кстати, диадема чиста, словно слеза младенца. Можно переходить к следующему «подозреваемому».

Подойдя ко мне, Элисандра указала на роскошные серьги с розовыми сапфирами.

– Снимай.

Послушно исполнив просьбу, я протянула украшение. И пока ректор проверяла его, вернулась к размышлениям о трансфигурации, маячках и туманной подсказке Эдмунда.

Пока выходило, что вопрос наставницы как-то связан с драконьей ипостасью Лауренсии, иначе зачем императору указывать на чешую? Да и орден на мундире...

Перед глазами неожиданно всплыл образ раненой драконицы, лежащей на носилках. Кровь на снегу, обнажённое тело, прикрытое чьим-то плащом и огромные розовые сапфиры...

– Драконы и оборотни теряют артефакты и одежду при трансформации! – воскликнула, осенённая догадкой. – А на Лауренсии были серьги, которые позже я надела на бал. Ещё в лесу я удивилась, что они сохранились...

– Заговоренные украшения из лунного серебра стоят сумасшедших денег, зато не мешают во время оборота, – пояснила Лесли, – только это правило распространяется лишь на серьги. Браслеты, цепочки и кольца не успевают увеличиться вместе с двуликим и могут стать причиной переломов.

– Подождите! – встрепенулась Беата. – Если маячок в серьгах и его действительно ставил отец Лауренсии, почему не помог с поисками?! Он же легко мог отследить её перемещение!

– Согласна, – кивнула я, – король мог и не рассказывать нам про сговор с Алиром, просто упомянуть, что в одном из украшений принцессы следилка.

– Верно мыслите, фиалочки, – хмыкнула ректор, набрасывая на украшение ещё одно плетение.

Серьги полыхнули алым, а через миг в одном из сапфиров проступила грязно-зелёная паутинка, главный опознавательный знак орочьего шаманства...

– А вот и наша пакость! – победоносно воскликнула наставница. – И какой вывод напрашивается из всего этого?

– Этот маячок устанавливал не король, – прошептала я, сглотнув вязкую слюну, – скорее всего, телохранительницы или одна из служанок украли серьги, а после того, как враг вплёл в украшение сигналку, вернули их на место. А затем кукловод воздействовал на Алира, прикидываясь королём.

Эту же схему кичунэ провернула и со мной, наслав иллюзию и убедив в реальности того, что я вижу...

– Нужно поговорить с родственниками принцессы и выяснить, кто точно знал, какие украшения принцесса наденет на бал, – добавила Лесли.

– Обязательно поговорим, – кивнул Эдмунд и, обернувшись к ректору, добавил: – Я не претендую на пятёрку, но могу предположить, что маячок активировался, когда Лауренсия надела серьги. А затем враг ментально воздействовал на неё, заставил сбежать и заманил в ловушку.

– И орки шли именно на маячок! – воскликнула, догадавшись, к чему ведёт император. – Но из-за того, что точные следилки легко обнаружить, кукловоду пришлось использовать упрощённое плетение. Поэтому, ранив принцессу, шаманы и бродили по поляне, выискивая беглянку.

Только до сих пор не ясно, какое отношение к случившемуся в лесу имеем мы и вылазка за мхом! Но, может, ситуация прояснится после того, как допросим василиска и шаманов?

– Умница! – похвалила меня Элисандра. – А кто скажет, зачем нашему кукловоду понадобилась многоходовка с Алиром?

– Скорее всего, шаманы собирались не похитить принцессу, а поселить в ее тело другого духа, – ответил вместо нас Ингвард, – а недавнее воздействие менталиста-мозгоправа должно было запутать следы и скрыть факт замены души.

Бездна... такой жуткой участи и врагу не пожелаешь!

– К тому же после «спасения» от орков, дух мог «вытянуть» на поверхность влияние Алира, прикрыв им плетение кукловода, – добавила Беатриса.

И маги, обследующие Лауренсию, решили бы, что это племянник Сандерса выманил её из дворца...

Почти идеальное прикрытие. Только враг не учёл два но: наше вмешательство и чрезмерную активность целителя. Пытаясь доказать дяде свою профпригодность, тот по пятам бегал за драконицей, забрасывая её приворотами, и в итоге «сбил» своим заклинанием атаку кукловода.

Думаю, можно считать, что в его деле появились смягчающие обстоятельства, и не наказывать парня слишком строго. Хотя Алир всё равно виноват в том, что сразу не доложил о встрече с «королём».

– Что ж, свои пятёрки вы заслужили, – усмехнулась ректор, поднимая серьгу выше и опутывая ещё одним плетением, – а вот кукловоду я бы поставила четыре с минусом. На этот раз он оставил нам небольшую зацепку.

– У нас появилась улика? – воскликнула, не веря такому счастью.

– Достаточно слабая, – умерила мой пыл ректор, – но в любом случае это лучше, чем ничего.

– Ну, хоть список подозреваемых поможет сократить? – с надеждой протянула Беата.

– Да, только для начала его нужно составить, – напомнила наставница, – так что пока я буду шаманить над маячком, займитесь кристаллами.

– Эли, надеюсь, ты не будешь возражать, если я помогу адепткам? – Император призвал небольшой стол и поставил на него шкатулку из чёрного дерева. – Они выжаты, а работа предстоит сложная и кропотливая.

– Не возражаю, – ответила ректор и, перейдя на телепатическую связь, добавила: *«Эльза, внимательно следи за эмоциями Эдмунда. Не думаю, что работа с уликами спровоцирует управляющее плетение, но лучше перестраховаться».*

Это точно! Осторожность не будет лишней.

Мы уже выяснили, что аркан кукловода реагирует на вопросы, касающиеся истинной пары императора. Но не исключено, что он активизируется, когда Эдмунд узнает имя околдовавшей его кицунэ.

Хотя... последнее маловероятно. Настолько мощные плетения проще обнаружить из-за специфического ментального фона, поэтому кукловод и использовала преимущественно слабые, но очень хитрые плетения.

Исключение составляла лишь атака в оранжерее, но тогда враг шёл ва-банк, вкладывая в удар всю силу. Знать бы ещё, что толкнуло её на столь рискованный шаг: отсутствие времени, паника или уверенность в успехе?

Или мы упускаем что-то ещё?

– Леди, на вас копирование аур, – приказал Эдмунд, доставая из шкатулки продолговатые кристаллы, мерцающие ровным фиолетовым светом, – а я буду сверять полученные данные со списком гостей.

– Хорошо, – ответили мы, подходя ближе и активируя ментальную сеть.

Над столом взметнулся сноп сапфировых искорок, и лежащие на столе кристаллы засветились ярче. А через миг от каждого артефакта начали подниматься тоненькие щупальца. Робко касаясь нашей ментальной паутины, они сплетались с ней, подготавливая кристаллы к работе.

– Артефакты готовы, – отчиталась я, когда над столом загорелись магические проекции кристаллов.

– Начинаем записывать ауры подозреваемых, – сказала Беата, осторожно вплетая в паутину информацию, считанную Элисандрой на балу.

В центре круга, образованного артефактами, заплескали тени гостей, размытые изображения лиц и фигур, фрагменты наших воспоминаний...

Танец, сад, василиск в оранжерее, проверка гостей...

Одна из сфер зажглась сапфировым огнём, и над ней призраком зависла миниатюрная женская фигурка. Не отвлекая нас от работы, император вынул заполненный кристалл из ментальной сети и загрузил ауру гостя в магическую базу данных.

Ещё несколько минут, и у нас будет имя первой подозреваемой и краткое досье.

– Эдмунд, на маячке следы воздушной магии, – донёсся до меня голос Элисандры, – не уверена, что кукловод чистый воздушник, но предлагаю начать с тех, у кого сильнее всего развита именно эта ветвь Дара.

– Хорошо, – кивнул дракон, – тогда первая подозреваемая отпадает сразу. Виконтесса дю Мортон чистокровная вампириша, а они не способны ни к воздушной магии, ни к шаманству.

Уже неплохо! Понятно, что найти кукловода лишь по этой зацепке не получится, но чем сильнее сократим список подозреваемых, тем лучше.

Жаль только, что вычислить кицунэ по досье не получится. Способность к лисьему обороту наследовалась спонтанно через несколько поколений и могла проявляться в любом возрасте.

Но, что самое главное, многие кицунэ ещё помнили времена, когда некоторые маги вылавливали их в надежде подчинить их редкую магию. А потому, лисьи леди часто скрывали первый оборот и проявление второй ипостаси.

– Я почти закончил с василиском, – отозвался Ингвард, – ещё полчаса – и сможем сверить полученную информацию. Но предупреждаю сразу: зрение твари очень отличается от человеческого!

– Ты это уже говорил, – вздохнул Эдмунд, – но выбора нет. Улик слишком мало...

– Знаю, поэтому и копирую все его воспоминания, вплоть до мельчайших подробностей, – ответил некромант.

Что ж, в любом случае нужно с чего-то начинать. Пусть поодиночке все улики кажутся несущественными, соединив их, сможем составить примерную картину происходящего и прорабатывать первые версии.

А там, глядишь, и результат о допросе шаманов подоспеет, да и на разговор императора с Корделией у меня большие надежды.

– Мы тоже почти закончили, – ответила, вытерев со лба стекающий пот.

Работать приходилось на пределе возможностей, но благодаря помощи Эдмунда мы успели заполнить уже пять кристаллов и отсеять двоих подозреваемых. Кроме вампирской баронессы дракон исключил из списка чистокровную огненную демонессу.

А ещё поставил под сомнение кандидатуру русалки. У водников изредка проявлялся талант к воздушной магии. Но вот про русалок-шаманов я никогда не слышала.

Так что пока под все критерии подходили только двое.

И, что не менее важно, плетение кукловода пока молчало, позволяя Эдмунду помогать нам. Значит, Элисандра не ошиблась и оно реагировало только на истинную связь и вопросы о ней.

А это значительно упрощало нам жизнь!

– Леди, вы провернули невероятную работу, – сказал император, едва мы закончили, – я поражён вашим мастерством и...

Дракон неожиданно замолчал, отвлёкшись на какой-то сигнальный артефакт. А зате, открыл в центре комнаты портал, из которого тут же вышли пять магов. Лично я узнала лишь двоих – статного дракона с пронзительными янтарными глазами и высокого поджарого воина в форме ассасина.

Первый – легендарный полковник Хуан диэр Ривейра, муж Беатрисы и дядя Лесли. А второй – Аббас Рейнгарс, бессменный мастер Чёрного Братства. Они стоили целой армии, и на их помощь я очень рассчитывала!

Зато остальные... вызывали у меня большие сомнения.

Эльфы-близнецы, судя по всему, были известными на всю империю взломщиками. По крайней мере, именно так их описывала Беата, работавшая с этой парочкой на островах фейри.

Рослые, смуглые, с роскошными платиновыми волосами, собранными на затылке в высокий хвост, и с раскосыми изумрудными глазами. Эльфы поражали изяществом и красотой, если бы не два экзотических но: множество колец-серёжек в острых ушах и просвечивающие сквозь шёлк рубашек татуировки на предплечьях.

Такую вольность себе могли позволить только Лин и Дин Этельен, так что наверняка я не ошиблась. Да и Беата говорила, что с ними путешествует гном Глорин и призрак-светлячок по имени Синтия.

Призрака пока было не видеть, зато гнома я заметила сразу...

Для торжественного выхода из портала маэстро Глорин выбрал роскошные малиновые панталоны, жёлтую рубашку и салатовый жилет. Дополняли незабываемый образ широкополая шляпа, украшенная павлиньими перьями, и туфли с атласными бантами.

– Хуан, – просипел император, окинув гостей ошалелым взглядом, – ради какого тхарга ты притащил их в мой дворец?! По-твоему, нам мало проблем?

– У нас проблем хватает, – рассмеялся полковник, – но почему бы не создать их и кукловоду?

– Но...

– Это лучший диверсионный отряд во всей империи, – вкрадчиво подметил Хуан, – кто, если не они?

– Предпочитаю более традиционные методы расследования, – вздохнул император, – но, если ты уверен в том, что делаешь, спорить не буду.

– Уверен, – кивнул полковник, – враг слишком хорошо подготовился. На любое ваше действие у него продуман ответный удар, поэтому не исключаю, что ему помогает сильный предсказатель.

Ох... бездна... только этой напасти не хватало...

– Эта ветвь магии нестабильна, – нахмурилась Элисандра, – интервалы между видениями сложно спрогнозировать, а уж пророчества на заказ и вовсе требуют сложнейшей подготовки. К тому же от пророков и медиумов фонит...

– Я не утверждал, что предсказателя притянули во дворец, – перебил её Хуан, – эту операцию готовили не один год, и враг мог проработать все возможные варианты.

– Все логичные варианты, – уточнил мастер Рейнгартс, – предсказатели не способны видеть и анализировать хаос.

– А они – его чистейшее воплощение, – протянула ректор, окинув эльфов и гнома задумчивым взглядом.

Вышеупомянутое трио, судя по всему, радости от предстоящей миссии не испытывало. Более того, напряжённо размышляло, как бы слиться из дворца при первой же возможности.

– Диверсия – их стихия, – рассмеялась Беатриса, тепло улыбнувшись гостям, – но я рада снова встретиться со старыми друзьями. Пусть и при таких обстоятельствах.

– В прошлый раз обстоятельства были не лучше, прекраснейшая! – подмигнул ей эльф с серьгами в левом ухе. – Но я тоже счастлив видеть вас.

– И я! – поддакнул второй блондин.

Хм... как же их различать-то? Кажется, Беатриса говорила, что у Лина серьги в правом ухе, а у Дина в левом. Или наоборот?

– И мы счастливы, – почтительно поклонился гном, снимая шляпу и... выпуская очаровательного светлячка, переливающегося нежно-лиловым светом.

– Синтия! – воскликнула Беата. – Я уже испугалась, что братья приехали без тебя!

– Как можно?! – с притворным возмущением спросил дух. – Разве я могла отказаться от такого интересного дела? Кстати, я ни на что не намекаю, но, может, нас кто-нибудь представит...

– Прошу прощения, это моя ошибка. – Полковник вежливо поклонился светлячку и, повернувшись к императору, объявил: – Ваше величество, позвольте представить вам леди Синталию ти Лэсс, профессиональную наёмницу и разведчицу с островов фейри.

– Рад встрече, – кивнул Эдмунд, – наслышан о ваших талантах.

– Надеюсь, вы слышали только хорошее? – кокетливо поинтересовался дух.

– Более чем, – улыбнулся дракон.

– Эльфы-близнецы, это знаменитые взломщики Лин и Дин Этельен, – продолжил Хуан.

О! Выходит, я не ошиблась, правое ухо – Лин, левое – Дин.

– Маэстро Глорин – известный специалист по изготовлению боевых артефактов, – добавил полковник, указав на гнома в малиновых панталонах.

Экстравагантный наряд не особо вязался с такой серьёзной профессией, но я слышала, что все представители горного народа любят яркие и сочные цвета.

– Элисандра Ринкоиди – почтенный ректор Высшей академии ментальных искусств, – продолжил Хуан, – и её лучшие adeптки Беатриса диэр Ривейра, Эльза Эдинберская и Лесли диэр Шарьего.

– Ну, а остальные в представлении не нуждаются, – добавила наставница, едва мы обменялись вежливыми поклонами, – так что предлагаю перейти к делу. Ингвард, василиск готов?

– Почти, – коротко отозвался некромант, – но кристаллы, которые я отложил в шкатулку, уже можно использовать.

– Отлично! – оживилась ректор. – Фиалочки мои, поможете с созданием общей информационной сети. Загрузим в неё все улики, запустим сканирование, и до рассвета можете быть свободны.

В смысле – можете быть свободны?! Нет, отдохнуть-то хочется, но не такой ценой! Мы имеем право знать, что Ингвард накопал в памяти василиска.

– Мы хотим присутствовать при обсуждении! – воинственно воскликнула я.

– Да! – поддержали меня подруги.

– Вас никто и не отстраняет, – миролюбиво добавила ректор, – просто магическое сопоставление улик займёт время. И нет смысла торчать здесь до рассвета.

Ну... если так, то мы только за! Анализировать информацию и строить теории лучше на свежую голову, поэтому отдых жизненно необходим.

В любом случае празднование Янтарных ночей только началось, и до окончания балльной недели кицунэ не уедет, чтобы не навлечь на себя подозрения. Так что время у нас есть.

– Я прикажу подготовить комнаты Лауренсии, – сказал император, окинув меня задумчивым взглядом, – пока поселимся там. А после...

– В каком смысле поселимся? – уточнила я, молясь, чтобы дракон оговорился.

– Апартаменты принцессы состоят из семи комнат, – с невозмутимым видом продолжил Эдмунд, – я и полковник будем ночевать в одной из них, на случай непредвиденных обстоятельств. Разумеется, мы переместимся туда тайно...

– Но с нами будет ректор! – воскликнула, бросив беспомощный взгляд на наставницу.

– Эд, я не уверена...

– Это не обсуждается, – отрезал император, – подключить к охране адептов других магов мы не можем. А надеяться лишь на сигнальные артефакты и магические щиты – глупо. Вы сами видели, насколько силён и коварен кукловод.

Видели... и в целом предложение дракона было абсолютно логичным, но... что делать мне?! Наша связь с ума сойдёт после такой ночёвки!

И, боюсь, не только связь...

Глава 11. Что скрывает тишина?

Через полтора часа, апартаменты Лауренсии. Эльза

Я переживала, что не смогу уснуть из-за Эдмунда и истинной связи, но...

«Фиалочки мои, как успехи? – раздался в голове голос ректора. – Нашли что-нибудь?»

«В ванной чисто, никаких маячков», – отозвалась я, закончив водить поисковым артефактом над горой косметических баночек.

«В спальне тоже», – откликнулись Лесли с Беатой.

«Отлично! – оживилась наставница. – Значит, осталась только гардеробная. Фиалочки, за мной! Быстрее закончим – быстрее ляжем спать».

Угу... если бы я слышала это впервые, может, и поверила бы. Но, несмотря на усталость, понимала, что проверка апартаментов – это не личный бзик императора и не попытка ректора устроить нам очередную проверку, а вопрос собственной безопасности.

Маячок в серьгах Лауренсии наверняка был не единственным, и, прежде чем переезжать в её комнаты, нужно их как следует проверить.

Пока мы помогали ректору создавать общую информационную сеть, Эдмунд, Хуан и Ингвард выискивали прослушку и расставляли сигналки. Однако из-за больших размеров апартаментов они не успели закончить работу до нашего прихода, вот и пришлось помогать.

«Леди, на вас левая половина, на мне правая», – сказала наставница, как только мы зашли в огромную гардеробную.

Бесконечные ряды вешалок, горы коробок со шляпками, полочки для туфель, целая армия манекенов, на которых красовались роскошные наряды...

Мамочки... за что мне всё это?! Мы же до следующего заката этот кошмар проверять будем!

Да здесь не то что маячок, дракона в боевой ипостаси спрятать можно!

«Мы проверили гостиную». – От раздавшегося в голове голоса Эдмунда я едва не подпрыгнула.

Как он так подкрадывается бесшумно?! Скорей бы снять браслет, хоть смогу по истинной связи его перемещения отслеживать...

«Нашли одну прослушивающую следилку в вазе возле входа, – продолжил император, – слишком слабую, чтобы с её помощью услышать разговоры в других комнатах».

«Примерный радиус действия?» – уточнила Элисандра, не отвлекаясь от проверки полочки с туфельками.

«Максимум три-четыре лиура¹, – ответил Эдмунд, присоединяясь к проверке шкафа, – скорее всего, её поставили, чтобы засекать, когда кто-то заходит или выходит из комнаты».

«Осторожная, зараза! – присвистнула ректор. – Всё учла, даже с маячками не переборщила!»

Плохо... Такая тщательная подготовка говорит о большом опыте в подобных делах. Если бы кицунэ не учитывала мелких нюансов, обязательно прокололась бы, даже будучи сильным магом.

Но наша лисонька демонстрировала потрясающий уровень подготовки, ловко обходила все возможные ловушки и не оставляла следов. Она учитывала детали, известные только профессиональному разведчику.

¹ 1 лиур = 1 метр.

Обычный маг не мог знать, на каком расстоянии следует размещать следилки, чтобы избежать фонового наслоения, и сколько маячков такого размера можно подкинуть в апартаменты.

Да и тип прослушки был выбран идеально. Полудохлая, почти незаметная прослушка на входе для контроля посетителей. Маячок, засекающий порталы в гостиной. И наверняка в гардеробной мы найдём следилку, записывающую разговоры.

«Вы уже наложили на маячок обманку?» – уточнила ректор.

«Конечно. И на порталную следилку тоже».

Прекрасно! Теперь враг будет получать информацию, которую мы позволим ему узнать. А наше перемещение и беседы будут скрыты магическим шумом, создающим иллюзию обычной женской суеты.

Близнецы, Синтия и гном как раз записывали этот шум под чутким руководством мастера Рэйнгарса. Стучали каблучками, шуршали юбками, глупо хихикали и сплетничали, подделав с помощью магии голоса служанок и самой принцессы.

В общем, все были заняты делом. Только работа почему-то не заканчивалась...

«Позвольте помогу, – на мои пальцы, сжимающие поисковый кристалл, легла горячая мужская ладонь, – вы слишком наклоняете амулет, невольно сужая зону поиска».

Дракон в очередной раз подкрался незаметно и... слишком близко. Я кожей чувствовала жар его тела и дыхание, слегка касающееся моего уха...

«Спасибо», – сдавленно пискнула, пытаясь отступить в сторону, но император замкнул капкан, положив на полку вторую ладонь.

Я оказалась в ловушке сильных рук, буквально зажатая между крепким телом и шкафом...

«Давайте покажу, как нужно», – прошептал дракон, поправляя намотанный на руку шнурок с кристаллом и, словно невзначай, скользя пальцами по моему запястью.

«Можете просто рассказать, – ответила, пытаясь слиться со шкафом, – не хочу отвлекать вас...»

«Мне несложно», – мурлыкнул дракон, помогая правильно обхватить амулет и водя моей рукой над сложенными в идеальные стопочки ночными сорочками.

Метка оживлённо пульсировала, отзываясь на действия Эдмунда, а усталость и сонливость словно рукой сняло. Сердце билось так часто, будто я ведёрко бодрящего зелья выпила, а по телу разливалось приятное тепло и предвкушение чего-то большего.

Только ни о чём большем и речи быть не могло! Нам даже целоваться нельзя, пока приворот с него не снимем! И обниматься долго не стоит, мало ли...

«Я благодарна вам за помощь, но дальше справлюсь сама». – Я легонько ткнула дракона локотком и собралась бочком отползти в сторону. Но убирать руку Эдмунд не спешил, делая вид, что не понимает намёка.

– «Госпожа ректор, леди! – воскликнула, решив пойти на крайние меры. – Вы ничего не нашли?»

«Не-е-ет, – раздался в голове лукавый голос наставницы, а через миг императора отключило от нашей беседы, – не дрейфь, фиалочка, у меня всё под контролем. А девочкам я запретила тебя спасать».

«В смысле?!» – возмутилась я.

«Здоровая романтика полезна для здоровья и ментальной устойчивости», – смешливо фыркнула Элисандра.

«Плетение...»

«Постепенно расшатывается, – подтвердила мои догадки наставница, – но к более активным действиям переходить не рекомендую. Пока даже поцелуи под запретом».

И, прежде чем я успела возмутиться подобному вероломству, Элисандра вернула в беседу императора.

У-у-у-у! Окружили...

«Нашла! – воскликнула Беата, спасая меня из объятий дракона. – В стойке с зонтиками маячок».

Даже не представляла, что когда-нибудь обрадуюсь новостям о прослушке, но...

«Пустите, пожалуйста! – воскликнула я и, проскользнув под рукой дракона, метнулась к подруге. – Тип следилки удалось определить?»

«Пока нет, – ответила Беатриса, продолжая осторожно водить артефактом над стойкой, – Жду, пока сканер сделает “слепок” маячка».

«Расстояние слишком большое, – подсказал император, наблюдая за действиями заклинательницы, – поднесите его чуть ближе. Ещё ближе, ещё... стоп!»

Едва Беата выполнила указания, кристалл вспыхнул алым, и вокруг него заплясали бело-снежные искорки. Артефакт сделал «слепок» маячка, осталось пробить его по нашей базе и определить тип.

«У вас прекрасная теоретическая подготовка, – похвалил Эдмунд, – но вы действуете слишком осторожно. Заметен недостаток практического опыта».

«Уж лучше пусть осторожничают, чем уподобляются Алиру, – хмыкнула ректор».

«Я не имел в виду такие крайности, – миролюбиво ответил дракон, – более того, готов лично провести для адептов несколько практических занятий».

«Прекрасная мысль! – Стоящая за спиной дракона Элисандра многозначительно подмигнула мне. – Учитывая твой опыт работы с подобными артефактами...»

Договорить она не успела. Сканирующий кристалл замигал, а через миг стал зелёным и на одной из его граней высветилась цифра три.

«Прослушивающее устройство третьего уровня, – присвистнула ректор, – мощно!»

Не то слово... не используй мы телепатию и не заглуши звуки шагов, нас бы засекли ещё на входе в спальню!

«Место выбрано идеально, – задумчиво протянул дракон, подходя ближе и осторожно оплетая сигналку магической глушилкой, – работал профессионал».

«И работал не наспех, – добавила Элисандра, – за пару минут такую прослушку не расставить. У врага явно было время обойти комнаты, всё изучить и выбрать идеальные зоны для установки маячков».

«Выходит, прослушку ставил кто-то из слуг или телохранительниц принцессы? – спросила я. – Только они могли долго находиться в апартаментах, не вызывая подозрений».

«Похоже на это, – кивнул император, – принцесса привезла свою свиту и запретила посторонним заходить в апартаменты. Учитывая склонность сумеречных драконов к паранойе, никто не счёл требование подозрительным. Но с учётом новых фактов...»

«Это неплохая зацепка, – закончила за него ректор, – осталось выяснить, в ком прячется дух-подселенец, а затем допросить его».

«Подождите! – воскликнула я. – Мы же думали, что кукловод воздействовал на телохранительниц или горничных...»

«Невозможно так чётко и точно расставить прослушку, находясь под воздействием, – покачал головой император, – один из главных признаков тотального управления чужим телом – нарушение координации движений».

Точно! Даже Эдмунд замирал, словно статуя, когда на него воздействовали, а потом его заметно пошатывало. В таком состоянии служанки могли лишь рассыпать маячки по комнатам, а не аккуратно установить их в нужном месте.

По этой же причине на Лауренсию не влияли прямо, а «подкидывали» нужные эмоции, провоцируя на побег. В противном случае драконица и взлететь бы не смогла.

«А почему вы уверены, что дело именно в духе-подселенце? – уточнила Беатриса. – Возможно, враг просто подкупил телохранителей принцессы».

«Такой вариант маловероятен, – ответила ректор, – обычного наёмника легко допросить. А могущественный дух в случае опасности может разорвать связь с телом и вернуться к некроманту-хозяину. И все улики исчезнут безвозвратно».

«Тогда как мы собираемся допрашивать слуг?» – уточнила я.

«Очень осторожно, – ответил император. – Сбегать без крайней необходимости дух не станет. Затаится и будет ждать, пока главный кукловод придумает, как отвести подозрения».

«Значит, нам нужно притвориться, что расследование ушло по ложному следу?» – догадалась Лесли.

«Именно, – ответил Эдмунд, – а после Ингвард выпотрошит духа и как следует допросит. Главное, с первого раза попасть на нужного слугу, второго шанса у нас не будет».

Уф-ф-ф... знать бы ещё, как это провернуть! Риск огромный, хотя и ставки велики.

«Планы будем обдумывать на свежую голову, – отрезала Элисандра, – а сейчас нужно закончить обыск и немного отдохнуть».

Это точно! Затем посмотреть, что нарыл Ингвард в памяти василиска и шаманов. Вдруг найдём ещё зацепки?

«Фиалочки, перенастройте поисковые кристаллы на максимальную мощность, – приказала ректор, – сложных маячков здесь мы точно больше не найдём, а вот какую-нибудь мелочь – вполне».

«А я пока свяжусь с Аббасом и узнаю, закончил ли он записывать обманку», – добавил Эдмунд.

«Хорошо». – Я отошла к манекену, наряженному в роскошное бальное платье, и активировала сканер.

На больших мощностях проверка займёт минут десять, не больше. А после можно с чистой совестью лечь спать!

Элисандра права, в таком состоянии анализировать информацию бесполезно, только запутаемся ещё больше. Зато...

«Тс-с-с-шш-шш...»

От тихого, едва слышного шелеста я замерла, так и не дотянувшись кристаллом до платья.

«Слышали?» – прошептала я.

«Не двигайся». – Голос дракона звенел от напряжения, а взор был направлен на пену кружев, украшающую облюбованный мною манекен.

«Не двигаюсь», – эхом ответила, не успев даже испугаться.

Шелест повторился, и на миг мне почудилось, что я уловила в нём недовольные нотки. Словно чудовище сообщало, что ждали не нас и вообще, мы не в его вкусе.

Ничего против такой позиции я не имела, но оставлять неведомую тварюшку на воле тоже не собиралась. Знать бы, что это и как с ним бороться?

На ещё одного василиска не похоже. По тональности шипение отличается от того, что мы слышали в саду. Да и смысл монстру прятаться в платье, если он может часами следовать за жертвой по Тени, выползая лишь для нападения?

«Тс-с-с-шш-шш...»

Шипение стало громче, чётче и воздух завибрировал от незримой угрозы.

«Закройте глаза, – приказал Эдмунд, – Эли, на счёт три бей световым шаром».

«Личеловка?» – хмуро уточнила ректор.

«Да. Один...»

Я шустро зажмурилась, вмиг приструнив разбушевавшееся любопытство. О личеловках я ничего не знала, но сейчас задавать вопросы опасно для жизни. Судя по разливающейся в

воздухе магии, тварь сильна и, в отличие от василиска, разумна. Более того, способна к колдовству.

«Два». – Голос императора вибрировал от напряжения, а ментальная паутина звенела от силы ректора.

Элисандра напоминала натянутую тетиву, готовую по сигналу выстрелить во врага магической стрелой. Но дракон требовал световой шар...

Зачем? Я не понимала. Света боялись только твари Изнанки, но откуда они могли взяться в замке?

«Три!»

Ректор пальнула так, что меня ослепило, хотя веки были закрыты. Перед глазами заплясали цветные пятна и блики, по щекам потекли слёзы. Но несмотря на дезориентированное состояние, я успела уловить сбоку движение и засечь свист клинка.

В тишине звук распарываемой ткани прозвучал словно пушечный выстрел. А через секунду к нему присоединился злой, полный ненависти шелест.

«Тс-с-сша-а-а-а...»

Неужели император промахнулся?!

«Открывайте глаза, тварь парализована», – устало произнесла ректор.

«Почему вы не убили её?» – с опаской поинтересовалась Лесли, шагнув к нам.

Они с Беатой стояли за нашими спинами, поэтому их не ослепило. А я до сих пор нервно моргала, пытаясь вернуть зрению чёткость.

Но это оказалось не главной проблемой...

«Личеловку нельзя убить обычным оружием, только парализовать». – Император шагнул ко мне, в его голосе проскальзывали тревожные нотки, а метка пары яростно пульсировала.

Ещё шаг. Он подошёл почти вплотную и нежно провёл пальцами по моему лицу, словно снимая невидимую паутинку.

«Что вы...»

«Не двигайся», – повторил дракон.

В смысле не двигайся?! Что вообще происходит?

Метка горела, браслет яростно дребезжал, сообщая, что его нервирует близость императора. А я тихо молилась, чтобы Эдмунд ничего не заметил. Но... судя по нахмуренным бровям и внимательному взгляду, направленному на моё украшение, он что-то заподозрил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.